

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
» » за границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Волфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Минусинскій музей. Хроника. — Корреспонденціи: изъ Томска, Тобольска, Калевы, Ташкента и изъ Семипалатинской области. — На Хабаровскомъ сѣвѣдѣ. А. С. III. — Хроника научныхъ изслѣдованій въ Сибири и на Дальнемъ Востоке. Нужды народной школы. — Правы далѣкихъ окраинъ и бойкіе романисты. Сибиряка. — Некрологъ: Л. П. Кузнецовъ. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Оканчивается печатаніемъ и въ скоромъ времени
выйдетъ въ свѣтъ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ

Петра Словцова.

Цѣна за оба тома 3 рубля безъ пересылки. Пересылка за 2 фунта по разстоянію. Съ требованіями можно обращаться въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» и «Сибири» въ Иркутскѣ, а также въ книжный магазинъ Макушина и Михайлова въ Томскѣ.

Подписка на «Восточное Обозрѣніе» и приложенія къ нему
продолжается.

Вышла и разослана подписчикамъ I-я книга «Сибирскаго Сборника». Условія подписки въ заголовкѣ. Въ отдѣльной продажѣ въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, въ магазинѣ Михайлова и Макушина въ Томскѣ и конторѣ редакціи «Сибири» I-я книга «Сборника» продается по 1 р. 75 к. Выписывающіе прямо изъ ред. «Вост. Обзор.» за пересылку не платятъ.

МИНУСИНСКИЙ МУЗЕЙ.

Еще такъ недавно въ статьѣ: „Живое дѣло и примѣры частной инициативы“, мы говорили о Минусинскомъ музеѣ, по поводу его отчета, и теперь беремся вновь за перо, такъ какъ явились данныя, которыя заставляютъ говорить объ этомъ учрежденіи. Среди грустныхъ и безотрадныхъ явленій мѣстной общественной жизни, среди мѣла, унынія и застоя случаются временами явленія, на которыхъ съ радостью останавливаешься и о нихъ съ особымъ удовольствіемъ бесѣдуешь съ читателемъ. Безъ этихъ явленій и признаковъ жизни можно бы совершенно утратить всякую вѣру въ то, что общество движется и что оно имѣетъ задатки жизни. Если бы общество представляло изъ себя только косную массу и безжизненный матеріалъ, неспособный къ самознанию, къ самообразованію и гражданскому совершенствованію, можно было бы прійти въ отчаяніе и махнуть на него рукой. Это сомнѣніе въ силахъ общества, въ собственныхъ силахъ, заѣдаетъ насъ. Одинъ отраднѣйшій фактъ — и забываются безобразныя жизненныя явленія, является энергія, поднимается общественный духъ и находятся новые борцы за добрыя дѣла, за пользу мірскую. Послѣдняя сибирская почта намъ принесла опять радостное извѣстіе о томъ, что Минусинская дума въ засѣданіи 21 апрѣля рѣшила блистательно вопросъ о постройкѣ дома для музея и

бесплатной библіотеки. Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что музей помѣщался въ зданіи тѣсномъ и непригодномъ для него и притомъ въ зданіи, которое не въ далекомъ будущемъ должно было понадобиться городу для другой цѣли; въ виду этого возникла мысль—приобрѣсть специальное для этого учрежденія помѣщеніе. Мысль нашла откликъ: И. М. Сибиряковъ выразилъ желаніе пожертвовать 3,000 руб., инженеръ-геологъ И. А. Лапатинъ 200 руб. и мѣстный житель г. Даниловъ далъ обѣщаніе вносить по 80 руб. въ мѣсяцъ. Начало было положено и почтенный основатель и главный дѣятель музея Ник. Мих. Мартыановъ счелъ своей обязанностью внести вопросъ о постройкѣ дома на разсмотрѣніе думскаго собранія. Думѣ былъ представленъ обстоятельный докладъ, были сдѣланы нѣкоторыя разъясненія, затѣмъ были возбуждены пренія, но все это касалось только частныхъ, въ главномъ же все сходилось и высказывали свою полную симпатію полезному учрежденію. Вотъ постановленіе думы, которое, безъ сомнѣній, будетъ занесено въ сибирскую летопись, какъ отрадное явленіе, и которымъ минусинскіе думцы доказали, что они стояли на высотѣ своей задачи.

„Городская дума по выслушаніи заявленія Н. М. Мартыанова, послѣдовавшаго въ городскую думу, относительно постройки дома для музея и библіотеки и обсуждая выраженное въ этомъ заявленіи мнѣніе, нашла: 1) что втеченіе десятилѣтняго существованія музея и девятилѣтняго библіотеки несомнѣнно доказана была польза этихъ учреждений, 2) что за этотъ періодъ времени музей успѣлъ обратить на себя вниманіе не только всей Сибири и ея печати, но всего образованнаго міра; кромѣ несомнѣннаго научнаго достоинства, признаннаго какъ отечественными учеными, такъ и заграничными, музей приобрѣлъ значительную денежную цѣнность, 3) что потребность бесплатной читальни въ городѣ становится настоятельною, 4) что настоящее помѣщеніе музея и библіотеки не удовлетворяетъ по тѣсотѣ и непригодности для цѣлей музея, 5) что существующее помѣщеніе музея должно быть уступлено подъ помѣщеніе мужской прогимназіи и 6) что городъ находится въ обязанности предъ жертвователями музея и всею сибирскимъ обществомъ и учеными учрежденіями имперіи, неоднократно помогавшими мѣстному музею и признавшими его примѣрнымъ дѣломъ минусинскаго общества,—признала весьма желательнымъ осуществленіе постройки особаго зданія для музея и библіотеки, и по постановленію своему, состоявшемуся 21-го сего апрѣля, заключила: 1) принять предложенное пожертвованіе гг. Сибирякова, Лапатина и Да-

нилова, выразить имъ свою глубокую признательность, какъ за оказанное пожертвованіе, такъ и за ту нравственную поддержку и участіе, какое встрѣчаетъ съ ихъ стороны доброе дѣло. Въ исполненіе чего поручить городскому головѣ выразить вышесказанное въ особомъ письмѣ, какъ г. Сибирякову, такъ и Лапачину и Данилову отъ имени всей думы и всего городского общества; 2) уступить мѣсто подъ постройку музея и библиотеки (одно изъ лучшихъ). 3) Не смотря на то, что городъ въ послѣднее время понесъ большія издержки на предметъ развитія народнаго образованія, не смотря на расходы по участію въ постройкѣ телеграфной линіи, экстренныя расходы по прекращенію эпизоотіи рогатаго скота, ассигновать сумму въ двѣ тысячи рублей; 4) въ виду очевидной недостаточности такой суммы, для постройки зданія, соответствующаго назначеннымъ цѣлямъ, предоставить права комитету музея и городской управѣ изыскивать источники для пополненія этой суммы, а также входить въ сношенія, по предмету постройки съ учреждениями и лицами, съ какими найдетъ нужнымъ. Наблюденіе и распоряженіе за дѣломъ постройки музея возложить на комитетъ при участіи члена управы. Поступившія суммы на постройку сказаннаго зданія и имѣющія поступить передавать въ распоряженіе комитета, составъ котораго увеличить вновь избранными членами“.

Доброе дѣло блистательно начато и все пожеланія сводятся къ успѣшному окончанію. Мы далеки отъ мысли, чтобы этотъ починъ не нашелъ отклика въ людяхъ, которымъ дорого просвѣщеніе роднаго края. Говорить о значеніи этого музея излишне, развѣ только отъявленные обскуранты будутъ отрицать его. Достаточно вспомнить нѣсколько строкъ изъ отчета за минувшій годъ, и цѣль и значеніе музея будутъ ясны.

„Въ истекшемъ году, говорится въ отчетѣ, въ музей было около 8,000 посѣтителей, какъ изъ числа мѣстныхъ жителей города и округа, такъ и изъ другихъ городовъ Сибири; въ числѣ послѣднихъ были лица, прїѣзжавшія въ Минусинскъ спеціально для осмотра коллекцій музея. Наибольшій процентъ посѣтителей приходится на крестьянъ и инородцевъ округа, которые, побывавъ однажды, приводятъ потомъ своихъ односельцевъ и, такимъ образомъ, распространяютъ свѣдѣнія о музей въ всему округу, такъ что въ рѣдкомъ селеніи, особенно въ средней и южной части округа, не найдется хотя одно лицо, посѣщавшее музей. Самое названіе послѣдняго и общее понятіе о его значеніи уже извѣстно большинству мѣстнаго населенія, это доказывается массой матеріаловъ и свѣдѣній, доставляемыхъ въ музей изъ округа. Къ сожалѣнію, комитетъ музея до сихъ поръ не имѣлъ возможности организовать правильныхъ еженедѣльныхъ объясненій коллекцій музея“.

Представимъ себѣ теперь, что при этомъ музей будутъ популярныя объясненія, наконецъ, лекціи. Мы уже говорили и вновь обязаны сказать, что, имѣя выставку мѣстныхъ произведеній, кустарныхъ издѣлій, сосредоточивъ образцы модели лучшихъ орудій, какимъ онъ можетъ послужить толчкомъ и средствомъ для поднятія мѣстныхъ промысловъ и производствъ!

Намъ извѣстно, что главный начальникъ Восточно-Сибирскаго края графъ А. П. Игнатьевъ, въ бытность свою въ Минусинскѣ, съ особымъ одобреніемъ отнесся къ дѣятельности музея и бесплатной библиотеки и заявилъ свою готовность оказывать имъ свое всегдашнее покровительство. Нынѣ въ виду недостаточной суммы на постройку зданія, Н. М. Мартяповъ отнесся съ особымъ письмомъ къ графу Алексѣю Павловичу, прося содѣйствія, и мы не сомнѣваемся въ хорошемъ результатѣ, — увѣреніемъ въ этомъ служатъ отрадные извѣстія о почтенной дѣятельности графа Игнатьева на пользу Восточно-Сибирскаго края. Но, помимо генералъ-губернаторскаго содѣйствія, самому населенію представляется случай доказать, на сколько оно цѣнитъ и понимаетъ цѣль этого прекраснаго дѣла и отозваться посильной лептой на пользу его.

ХРОНИКА.

3-го мая, въ 10 часовъ утра, преосвященный Владиміръ отбылъ изъ Томска, направляясь къ мѣсту своего новаго служенія, въ Ставрополь Кавказскій. Вся истекшая недѣля была недѣлей самаго трогательнаго прощанья Владиміра съ его паствой, среди которой онъ пользовался такою любовью и уваженіемъ. Въ четвергъ, въ общественномъ собраніи, былъ устроенъ въ честь епископа Владиміра прощальный обѣдъ. Въ пятницу, послѣ литургіи въ домово́й архіерейской церкви и за молебномъ, совершеннымъ въ присутствіи духовенства всеѣхъ церквей Томска, сказано было однимъ изъ сослужащихъ слово, перечислявшее заслуги преосвященнаго и все сдѣланное имъ для томской паствы, послѣ чего ему поднесена отъ мѣстнаго духовенства икона Божіей матери. Въ своемъ отвѣтномъ словѣ, расстроганный до слезъ Владыка, прощаясь съ паствой, благодарилъ ее за вниманіе къ нему, просилъ молить Бога, чтобы онъ далъ ему силы достойно нести принятый имъ на себя крестъ.

Управленіе пріамурскаго почтово-телеграфнаго округа, объ открытіи котораго опубликовано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 5-го января сего года, въ № 4, переведено съ 24-го сего мая изъ Благовѣщенска въ Хабаровку.

Въ «Собраніи Узаконеній» опубликовано, между прочимъ, объ упраздненіи нѣкоторыхъ мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства и объ открытіи другихъ тюремъ. По поводу этого узаконенія «Новости» констатируютъ фактъ, что это есть новый шагъ къ возстановленію за каторжными работами прежняго ихъ характера, отъ котораго временно пришлось сдѣлать серьезныя отступленія, въ виду обнаружившагося недостатка въ Сибири мѣстъ для направляемыхъ туда ссыльно-каторжныхъ арестантовъ.

Вмѣстѣ съ ирригаціями степей Средней Азіи, принимаемыми министерствомъ государственныхъ имуществъ нынѣшнимъ лѣтомъ, предполагается также обширное лѣсоразведеніе въ странѣ. Это послѣднее мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что оно увлажитъ климатъ страны, уменьшитъ распространеніе легучихъ песковъ и тѣмъ самымъ сохранитъ отъ засоренія имъ всеѣхъ рѣчекъ и ручейковъ, а равно плодородныхъ оазисовъ, столь важныхъ для мѣстнаго скотоводства, садоводства и хлѣбосѣянія. Средства на этотъ предметъ испрашиваются министерствомъ въ размѣрѣ одного милліона рублей, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы возмѣщеніе ихъ происходило на счетъ будущей культуры края. 120,000 руб. изъ этихъ суммъ предположено израсходовать на ирригацію Мервскаго оазиса, 100,000 руб. на ирригацію Ахаль-Текинскаго оазиса и 780,000 на другія части края.

Въ «Русскія Вѣдомости» телеграфируютъ изъ Асхабада, что 18-го мая генералъ Анненковъ получилъ телеграмму о разрѣшеніи государственнымъ совѣтомъ постройки дороги отъ Мерва до Самарканда съ новымъ кредитомъ въ три милліона рублей. Прошелъ пробный паровозъ на половину оконченнаго Карибентскаго моста. Вода въ Тедженѣ и Мургабѣ быстро падаетъ.

Посольство полковника Маколея въ Хлассу все еще находится на границѣ Тибета. По свѣдѣніямъ изъ Калькутты отъ 18-го (30-го) мая, китайскій ампа (резидентъ) въ столицѣ Далай-Ламы отправилъ къ Маколею депутацію для встрѣчи посольства; прибыли также три главныхъ ламы, и полагаютъ, что послѣ этого посольство вступитъ въ предѣлы заповѣдной страны.

Со 2-го мая, въ управленіе Томской губерніи вступилъ предѣдатель губернскаго правленія Н. Н. Пѣтуховъ, такъ какъ томскій губернаторъ А. О. Анисьянъ съ первымъ пароходомъ, 12-го мая, предполагалъ выѣхать въ Петербургъ. Намъ сооб-

чаютъ, что г. Анисимъ везетъ съ собою весьма много важныхъ проектовъ, касающихся губерніи и, между прочимъ, о прекращеніи ссылки въ Томскую губернію, переполненную этимъ развратнымъ элементомъ.

23-го мая распорядительный комитетъ Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ имѣлъ послѣднее предъ вакаціоннымъ временемъ засѣданіе. Изъ отчета, который будетъ разосланъ всѣмъ членамъ и нами опубликованъ въ слѣдующемъ №, видно, что съ 1-го октября минувшаго года по 1-е мая нынѣшняго года въ Общество поступило на приходъ 8,103 р. 98 к., а за это время израсходовано на стипендіи и единовременныя пособія 6,482 руб. 5 коп. Къ 1-му мая числилось остатка вмѣстѣ съ остаткомъ минувшаго года 11,600 руб. 94 коп., изъ которыхъ 7,994 руб. 47 коп. 0/0 бумагъ, а остальная сумма въ кредитныхъ билетахъ, хранящихся на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ. Принимая во вниманіе, что изъ этой суммы только 2,876 руб. 75 коп. составляли капиталъ, могущій быть расходнымъ, а остальная сумма составляетъ неприкосновенный основной капиталъ, и что изъ этого остатка уже произведены выдачи стипендій за лѣтнее время и нѣкоторымъ лицамъ единовременныхъ пособій, капиталъ Общества на будущія текуція нужды является крайне ничтожнымъ, а потому представляется необходимость напомнить гг. членамъ о своевременномъ взносе членской платы, а всѣмъ вообще о посильной помощи Обществу. Общество, помимо единовременныхъ пособій, содержитъ 31 степендіата и, не смотря на это, далеко еще нельзя назвать удовлетворенными нужды учащейся здѣсь сибирской молодежи. Втеченіе лѣтняго времени, въ случаѣ экстренной нужды, учащіеся имѣютъ обращаться къ предсѣдателю П. П. Биркѣ и къ члену комитета А. О. Ядринцевой, которой, на время отсутствія изъ Петербурга казначей И. М. Сибирякова, переданы казначейскія обязанности.

18-го мая на пароходѣ общества „Кавказъ и Меркурій“ прибыла въ Казань партія переселенцевъ изъ Екатеринославской губерніи, которая состоитъ болѣе чѣмъ изъ ста душъ обою пола. Переселенцы, болѣею частью, хохлы и направляются въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи, гдѣ у нихъ уже облюбована чрезъ ходоковъ земля. 19-го мая эта партія отправилась въ Пермь на пароходѣ Кузнецова. Видимо, что переселенцы идутъ не наобумъ, и даже снабжены сызранской переселенческой конторой маршрутомъ и свидѣтельствомъ. Между прочимъ, съ однимъ изъ переселенцевъ этой партіи, по прибытіи въ Казань, случилось несчастье, едва не заставившее его отстать отъ своихъ. По прибытіи, у него умерла мать, нужно хоронить назавтра покойницу, въ то же время партія рѣшила ѣхать въ Пермь. Наконецъ, спросили капитана парохода обождать отваломъ съ часъ, а полиція похлопотала, чтобы умершая была похоронена пораньше.

Изъ Вѣрнаго намъ пишутъ: «Вѣрненскій военный госпиталь, единственное лѣчебное учрежденіе на районѣ съ десятками тысячъ населенія, давно долженъ бы обратить на себя вниманіе начальства отсутствіемъ многихъ самыхъ элементарныхъ медикаментовъ; это доказывается фактомъ отсутствія въ госпитальной аптекѣ такого простаго средства, какъ сода—*natrum bicarbonicum*».

Намъ присланъ въ подтвержденіе этого документъ, свидѣтельствующій объ отказѣ завѣдывающаго аптекою отпустить сей медикаментъ по неимѣнію его.

Изъ Петропавловска намъ сообщаютъ, что 4-го мая покончилъ съ собою выстрѣломъ изъ револьвера мѣстный учитель Климовъ. О причинахъ самоубійства ходятъ разные слухи, но о нихъ лучше умолчать.

Изъ Тюмени сообщаютъ о печальной исторіи въ реальномъ училищѣ, гдѣ грубость одного педагога довела одного хорошо учащагося юношу до исключенія изъ заведенія.

Изъ Війскаго округа пишутъ въ «Сибирскую Газету»: «Нынѣшніе порядки, иначе берутъ и взятки», — говорятъ крестьяне, и

говорятъ правду. Напримѣръ, въ одной волости писарь, скажемъ, Взяткинъ, беретъ именно по-новому, — подарочки: деньжонками, масломъ, разною живностью, да и не за какія нибудь важныя дѣла, а за оторочку по платежу податей и оброковъ, за указаніе грашей при расправахъ о сѣнокосныхъ мѣстахъ, за списожденіе при постройкахъ какихъ нибудь общественныхъ зданій и т. п. А его помощникъ — такъ тотъ въ компаніи со старшиной обобралъ Ново-А—скую волость тысячъ на пять руб. и судился, кромѣ этого, за крупную взятку въ Ч—ской волости за скрытіе уголовного преступленія. Всего, впрочемъ, не перечесть, но для характеристики можно рассказать бы кое-что... да лучше умолкнуть.

Оренбургскіе мусульмане придумали оригинальный способъ борьбы съ развитіемъ разврата среди своихъ единовѣрцевъ. За дѣло это горячо взялось мѣстное мусульманское духовенство, поддерживаемое богатымъ мусульманскимъ купечествомъ. Прежде всего было испрошено на это разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и когда оно было получено, то приступлено было и къ осуществленію проекта. Чрезъ полицію былъ вытребованъ списокъ татарокъ, башкирокъ, киргизокъ и другихъ мусульманскихъ женщинъ, проживающихъ въ домахъ терпимости или занимающихся въ городѣ и его предмѣстьяхъ проституціей, причемъ число ихъ оказалось болѣе 200. Въ опредѣленный день въ центрѣ города, на дворѣ соборной мечети, собралось послѣ утренней молитвы все мусульманское духовенство, и покрытыя халатами, такъ что лицъ нельзя было разсмотрѣть, введены были во дворъ мечети женщины, числомъ до 20, въ сопровожденіи околочнаго. Соборный ахунъ, державшій списокъ въ рукахъ, произвелъ имъ переключку, и онѣ, не открываясь, отвѣчали наклоненіемъ головы. Тогда мулла прочиталъ имъ постановленіе магометанскаго общества, подкрѣпленное мусульманскимъ духовенствомъ и утвержденное министерствомъ, о принятіи мѣръ къ искорененію порока среди женскаго населенія, держалъ къ нимъ проповѣдь, въ которой укорялъ ихъ за безобразную и порочную жизнь, и совѣтовалъ отнынѣ все это оставить и начать новую жизнь семейную. На этомъ собраніи присутствовали молодые и старые, холостые и вдовые татары, и каждому изъ нихъ предложено было выбрать себѣ изъ наличныхъ женщинъ супругу. Недостатка въ желающихъ не оказалось: черезъ полчаса всѣ невѣсты были разобраны женихами, и начался обрядъ вѣнчанія, продолжавшійся до солнечнаго заката. Одинъ богатый купецъ Ахмедъ-Галиевичъ пожертвовалъ по 30 р. на обзаведеніе каждой вновь обвѣнчанной четѣ. На другой день привели еще 20 дѣвушекъ, и опять повторилась та же переключка, то же чтеніе и тотъ же вызовъ жениховъ, и такъ же быстро, какъ и въ первый разъ, были разобраны и розданы денежныя пособія брачующимся, по 30 р. на семью. Такъ, по слову корреспондента «Русскаго Курьера», продолжалось это дѣло втеченіе десяти дней и, наконецъ, всѣ 200 проститутокъ были отданы замужъ и устроены на новыхъ жизненныхъ началахъ.

Уже извѣстно вліяніе спиртныхъ напитковъ на инородцевъ, не только на мужчинъ, но и на женщинъ. Горько, а надо сознаться, что пришлый русскій элементъ, сталкиваясь съ инородцами, всегда спаивалъ его. Прошли тѣ печальныя времена, а слѣды ихъ остаются и въ настоящей жизни. Вотъ два факта, взятые нами изъ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»:

«Томскаго округа, жена инородца Михаила Юрзомкина, 25-го января, уснувши въ нетрезвомъ видѣ у топившагося чувала своего дома, отъ выпавшихъ на нее изъ чувала углей обгорѣла и вскорѣ умерла.

«Парабѣльской волости, жена инородца Андрея Лапкина, 30-го января, отъ излишняго употребленія вина, скоропостижно умерла».

Мы въ Сибири, благодаря ссылкѣ и каторгѣ, привыкли къ слухамъ о вѣрскихъ преступленіяхъ, но предъ передаваемымъ ниже невольню приходится содрогнуться. «Барнаульскаго округа, Шадринской волости, въ деревнѣ Новообвинцевой, 24-го февраля, — сообщаютъ «Томскія Губернскія Вѣдомости», — крестьянинъ Николай Клещевъ, при помощи жены своей Оеклы, растлил

18-лѣтнюю крестьянскую дочь Елену Гуляеву, съ нанесеніемъ ей тяжкихъ побоевъ».

Преступленія объ изнасилованіи особенно возмутительны въ Сибири своей безнаказанностью, являющейся результатомъ дѣятельности нашего бумажно-формального суда.

1-го мая въ Омскѣ состоялось открытіе вновь отдѣланнаго вокзала въ загородной рошѣ, гдѣ, какъ сказано въ афишѣ, ежедневно (?) по праздничнымъ (!) днямъ будутъ устраиваться гулянья, съ музыкой, танцами, а по торжественнымъ днямъ и съ фейерверкомъ!! Вокзалъ этотъ составляетъ въ своемъ родѣ достопримѣчательность города и имѣетъ нѣкоторую историческую извѣстность. Когда-то во времена Хрущева, онъ былъ излюбленнымъ мѣстомъ гулянья для чиновной публики; высокій берегъ Иртыша, обрамленный деревьями, не разъ освѣщался блестящею иллюминаціей, красиво отражаемой водою на противоположномъ островѣ. Больше десяти лѣтъ вокзалъ былъ заброшенъ, а теперь вновь открытъ, и началось веселіе... Веселіе вездѣ... даже страна Макара—и та обзавелась рестораномъ «Сѣверное Сіаніе», а Ташкентъ «Кинь-грустью». Впрочемъ, по справедливости, слѣдуетъ замѣтить, что ташкентцы давно уже кинули грусть, въ якутской тѣмъ давно сіяетъ только одинъ сѣверъ, а на долю бѣдныхъ омичей наконецъ прашлось «ежедневное по праздничнымъ днямъ съ фейерверкомъ веселіе»!... Исполать имъ.

Въ 20 № «Будильника» вспомнили и наши окраинскія дѣлшки, посвятивъ имъ нѣсколько строкъ. Приводимъ ихъ: «Тюменская желѣзная дорога изъ молодыхъ да ранняя. Мы уже имѣли случай обращаться благосклонное вниманіе читателей на ея невѣроятные курьезы, но оказывается, что всѣхъ этихъ курьезовъ не пересчитаешь и что тюменская дорога заготовила такую кашу, отвѣдать которой доведется, по всей вѣроятности, и потомкамъ вашимъ. Сегодняшній нашъ рисунокъ воспроизводитъ фактъ передвиженія тюменскихъ вагоновъ на людяхъ. Невѣроятно, а правда! Въ иныхъ мѣстахъ свѣженькое полотно дороги размыло дождемъ, такъ что локомотивъ пускать нельзя, а приходится шагкомъ перетаскивать вагоны. Вскорѣ мы увидимъ въ газетахъ такое объявленіе:

„Отъ правленія тюменской дороги.

За минованіемъ надобности продаются локомотивы тюменской дороги по сходнымъ цѣнамъ.

„На ту же дорогу

приглашаются бурлаки для перетаскиванія дямкой пассажировъ и товарныхъ поѣздовъ.

«Дальше этого идти будетъ некуда. Останется только на всѣхъ циркулярахъ дороги и на фуражкахъ служащихъ помѣстить девизъ: «Festina lente», или: «тише ѣдешь, дальше будешь».

«Отъ того мѣста, куда ѣдешь, разумѣется»...

Въ томъ же номерѣ «Будильника» напечатано: «По телефону, въ Томскѣ, агенту «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства». Однако, батюшка, плохо вы заботитесь объ интересахъ своихъ хозяевъ!.. Зачѣмъ же вы ставите невозможныя условія редакціямъ, желающимъ подписаться на денещи? или у васъ тутъ собственные расчеты имѣются? про domo sua работаете? Не хорошо-съ... Въ дурную компанію попали!»

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Весна вступаетъ въ свои права. Солнышко начинаетъ сильно грѣть, Томъ вскрылась и скоро оживится работой пароходовъ, баржъ и массы рыбацкихъ лодокъ. Все, замиравшее на долгую сибирскую зиму, начинаетъ оживать и готовится къ усиленной жизни, въ виду короткаго лѣта. Оживутъ ли надежды сибиряковъ на лучшую долю жизни? Или весна и лѣто принесутъ намъ попрежнему все одини и тѣ же старыя страданія? Опять начнутся пожары, падежи скота, потянется безконечная вереница ссыльныхъ, эта сибирская язва, что разноситъ заразу по всѣмъ

закоулкамъ обширной страны. И нѣтъ средства бороться со всѣми этими напастями. Край остается попрежнему въ забвеніи, хотя съ высоты Престола провозглашено, что нельзя далѣе оставлять край въ этомъ забвеніи. Мы, сибиряки, хорошо помимъ эти незабвенныя слова и ждемъ отъ насъ ссылки, ждемъ введенія полной судебной реформы съ мировыми учреждениями, ждемъ сибирскаго земства, которое могло бы вѣдать свои дѣла, удовлетворять неотложныя нужды, предупреждать печальныя послѣдствія разныхъ бѣдствій, ждемъ открытія университета, да и мало ли чего ждемъ мы, что вмѣстѣ съ весной пробуждается въ нашей душѣ.

Пока намъ только общаются разныя новости, пріятныя и непріятныя. Первая новость—университетъ не будетъ открытъ; по крайней мѣрѣ, такой у насъ распускаютъ слухъ. Томская дума хлопочетъ о томъ, чтобъ представить свое ходатайство, съ соображеніями о необходимости открытія университета нынѣ же. Вторая новость—переводъ епископа Владиміра въ Ставрополь, прослужившаго на Алтаѣ и въ Томскѣ 20 лѣтъ и оставившаго по себѣ добрую память. Сюда переводится управленіе сибирскаго жандармскаго округа и начальникомъ его назначается уже извѣстный намъ полковникъ Александровъ. Въ концѣ мая выѣзжаетъ въ Петербургъ томскій губернаторъ Анисимъ. Онъ везетъ съ собой проектъ объ объединеніи губернскаго управленія. Губернскій совѣтъ долженъ, по этому проекту, упраздниться и разсмотрѣніе дѣлъ сосредоточиться въ болѣе компетентныхъ рукахъ; выигрышъ отъ этого есть, потому что дѣлопроизводство ускорится и компетенція такого учрежденія будетъ выше, но все это слишкомъ медленные шаги впередъ, не имѣющие большаго вліянія на ходъ дѣла. Онъ же везетъ проектъ объ учрежденіи особаго цензора въ Томскѣ, что также необходимо. Кромѣ газетъ, въ Томскѣ теперь печатается немало разныхъ книжекъ, отчетовъ, каталоговъ и т. п., посылаемые на цензуру въ Петербургъ неудобно; печатаются разныя книжки и въ другихъ городахъ Сибири. Поэтому, намъ кажется, такой цензоръ, кромѣ цензорованія мѣстной періодической печати, долженъ быть цензоромъ на всю Сибирь *) для отдѣльныхъ изданій; съ нимъ непосредственно и должны сношаться всѣ имѣющіе до него надобность.

Передъ Пасхой томскій губернаторъ внесъ въ мѣстную думу предложеніе объ открытіи четвертой части въ городѣ и увеличеніи содержанія всѣмъ чинамъ полиціи. По проектируемому штату, на содержаніе полицейскаго управленія безъ частей, расходовъ падаетъ 19,300 руб., на жалованье нижнихъ служителей 28,200 р., затѣмъ остальные 14,390 р. должны быть раздѣлены между предполагаемыми четырьмя частями, по 3,550 р. на каждую; присоединивъ сюда пятую долю расходовъ на нижнихъ служителей (предполагая, что при учрежденіи четвертой части служители будутъ раздѣлены поровну между полицейскимъ управленіемъ и частями) равную 5,540 р., получимъ стоимость содержанія одной части, не включая помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ 9,190 р. Управа приготовила, какъ слышно, докладъ по этому предмету въ думу, и нѣтъ сомнѣнія, она откажетъ въ ассигнованіи денегъ, ибо городская касса, обремененная обязательными расходами, казенными, не въ состояніи удовлетворять насущнѣйшихъ нуждъ города. Нельзя, поэтому, не присоединиться къ мнѣнію „Сибир. Газ.“ (№ 16), что целесообразнѣе было бы изытаніе изъ вѣдѣнія полиціи слѣдственной части и учрежденіе мировыхъ судей, причѣмъ упраздненіе окружнаго суда станетъ неизбѣжнымъ. Тогда значительно сократятся расходы и, несомнѣнно, выиграетъ обыватель. А то посудите, что, напр., за слѣдователь А, который, къ крайнему удивленію, терпится на службѣ. Настоящее мѣсто для подобныхъ слѣдователей тюрьма, и надъ ними бы слѣдовало нарядить слѣдствія, а не ихъ дѣлать слѣдователями. 25-го апрѣля въ губернскомъ судѣ будетъ разсматриваться дѣло объ одномъ армейскомъ офицерѣ, который, во времена губернатора Красовскаго, не будучи отчисленъ отъ службы въ Ташкентѣ попалъ въ Томскъ смотрителемъ тюрьмы и здѣсь выкралъ арестантскія деньги. Вотъ объ этомъ-то и будетъ судебное разслѣдованіе. Во вторникъ, на будущей недѣлѣ, 29-го апрѣля предстоитъ въ томъ же судѣ еще болѣе интересное дѣло, о растратѣ денегъ, во времена Красовскаго, въ

*) Намъ кажется, что едва ли одного цензора на всю Сибирь будетъ достаточно; мы полагаемъ, что на первое время слѣдовало бы цензоровъ назначить, по крайней мѣрѣ, въ 2-хъ пунктахъ, т. е. въ Томскѣ и Иркутскѣ.
Ped.

около полицейскомъ управленіи секретаремъ его Любарскимъ, который теперь сидитъ въ арестантскихъ ротахъ. Къ дѣлу привлечены бывшій исправникъ Аммосовъ и бывшій же помощникъ исправника Свицерскій. Участіе перваго изъ нихъ въ растратѣ едва ли подлежитъ сомнѣнію. Аммосовъ послѣ этой исторіи былъ переведенъ на низшій постъ колыванскаго полицеймейстера, но тамъ тоже совершилъ растрату и былъ окончательно уволенъ. Теперь эти лица явятся на судъ. Кстати замѣтимъ, что мѣстный губернский судъ представляетъ явленіе въ высшей степени отрадное и справедливо заслужилъ репутацію суда неподкупнаго, дѣятельнаго, умнаго и независимаго отъ разныхъ вліяній благопріятелей. Этою репутаціею онъ обязанъ, главнымъ образомъ своему предсѣдателю г. Баршевскому. Жаль только, что Баршевскій человекъ больной, и всѣ неизбѣжныя въ его положеніи неурядицы и тревоженія отражаются сильно на его здоровьѣ.

Любопытно бы узнать, скоро ли въ судъ поступитъ надѣлавшее въ городѣ шуму дѣло Черныхъ. Что-то ужъ очень долго г. слѣдователь копается съ нимъ. Скоро будетъ, вѣроятно, разсматриваться дѣло пресловутаго К—ва, извѣстнаго въ городѣ низкопробнаго скандалиста. Этотъ экс-присяжный написалъ во время какой-то попойки бумагу зрителю тюрьмы, какъ бывшій предсѣдатель одного конкурса, въ которой предлагалъ посадить въ тюрьму товарища прокурора Варсова за то, что онъ взялъ взятку (30 р.) съ еврея Коллакова, по конкурсу Минскаго. По этому дѣлу наряжено слѣдствіе.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Надежды на осуществленіе выставки въ будущемъ году опять оживились. Дѣятельную роль въ устройствѣ выставки обѣщаль принять губернаторъ В. В. Лукошковъ, который надняхъ отправляется въ Петербургъ, гдѣ будетъ ходатайствовать лично о скорѣйшемъ утвержденіи устава выставки. Избранный комитетъ уже началъ подготовительныя работы, а „Екатеринбургская Недѣля“ обѣщала печатать комитетскіе протоколы. Скоро у насъ будетъ еще одно періодическое изданіе. Изъ „Правительственнаго Вѣстника“ вы уже знаете, что въ Екатеринбургѣ разрѣшено изданіе ежедневной справочной газеты, подъ названіемъ „Дѣловой Корреспондентъ“. Вудущій редакторъ-издатель этой газеты Н. Г. Стрижовъ намѣренъ начать изданіе съ 1-го іюля и сдѣлать его органомъ общаго дѣловыми сообщеніями коммерческихъ людей, имѣющихъ дѣла на Уралѣ и съ Ураломъ. Онъ жаждетъ сосредоточить у себя объявленія торговыхъ фирмъ Сибири, желающихъ завязать сношенія со столицами при посредствѣ Екатеринбургa, и наоборотъ публиковать прейсъ-куранты, таксы и каталоги столичныхъ фирмъ для свѣдѣнія жителей Урала и Зауралья вплоть до Тюмени, а можетъ быть, и дальше. Извѣстная дѣловитость г. Стрижова позволяетъ надѣяться, что предпріятіе его принесетъ пользу, въ особенности въ періодъ оживленія сношеній съ Ураломъ, которое должна вызвать выставка 1887 года. Имѣть хорошаго дѣловаго корреспондента въ такомъ, какъ Екатеринбургъ, городѣ, вѣроятно будетъ небезынтересно и для многихъ изъ жителей Сибири. Надняхъ появилось новое печатное изданіе въ Екатеринбургѣ—это „Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости“, вызванныя къ жизни учрежденіемъ здѣсь самостоятельной епархіи съ консисторіей и епископомъ. Газета, въ вышедшихъ двухъ номерахъ, ничѣмъ пока не отличается отъ другихъ этого рода изданій. Говорятъ о предположеніи еще одного интеллигентнаго лица издавать въ Екатеринбургѣ еженедѣльную газету. Надобно надѣяться, что органы мѣстной печати станутъ вносить свѣтъ въ области, гдѣ царилъ муть и потемки. До сихъ же поръ, благодаря систематическому замалчиванію единственной мѣстной газетой всѣхъ щекотливыхъ вопросовъ, касающихся нѣкоторыхъ личностей и цѣлыхъ вѣдомствъ, проблески уральской гласности проявлялись только въ столичныхъ изданіяхъ. У какой только газеты нѣтъ корреспондентовъ изъ Екатеринбургa. Какъ благодарна роль корреспондента въ столичныя газеты, можетъ доказывать слѣдующій случай. Недавно здѣсь надѣлала большой переполюхъ корреспонденція, напечатанная въ „Новомъ Времени“, о дѣятеляхъ одного спеціальнаго вѣдомства съ благодарными условіями службы. Представьте себѣ, что послѣ корреспонденціи нѣкоторые дѣятели стали воздерживаться отъ полученія обычной благодарности. Пишущій эти строки имѣлъ случай самъ видѣть возвращенный благодарному лицу обратно конвертъ съ обычнымъ вложеніемъ. Ну, скажите, не истинное ли это торжество корреспондента! Впрочемъ, на долго ли?

Каинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Къ числу городовъ обширнаго нашего отечества, вовсе не имѣющихъ полицейскихъ городовыхъ, относится безспорно и нашъ Каинскъ. Въ замѣтъ ихъ, полицейскіе надзиратели получаютъ отъ города на разсылнаго для разности пакетовъ и повѣстокъ по 60 рублей въ годъ, и больше ничего. Понятно, что при отсутствіи полицейскаго надзора и при той массѣ ссыльныхъ, которыми насъ каждый годъ надѣляютъ изъ Россіи, въ городѣ существовали ежедневныя грабежи и кражи. Но за то теперь видоизмѣнилось. Не только ночью, но даже и днемъ мы вездѣ встрѣчаемъ усиленные разѣзды, состоящіе изъ земскихъ полицейскихъ стражниковъ, вызванныхъ изъ округа, для отправления городской полицейской службы. Ночные сторожа уже больше не спятъ; ибо за подобное минутное удовольствіе имъ приходится расплачиваться заключеніемъ въ каталажку. Съ самаго вечера и вплоть до разсвѣта во всѣхъ концахъ города раздаются свистки полицейскихъ стражниковъ и стукотня въ колотушки, производимая ночными сторожами, такъ что обыватели съ непривычки воображаютъ, что нашъ городъ находится въ какомъ-то осадномъ положеніи. Но какъ стражники ни свистали и ночные сторожа въ колотушки свои ни колотили, а, всетаки, никому изъ нихъ не пришлось предупредить весьма дерзкой кражи, произведенной изъ мѣстнаго собора. Кража эта совершилась въ ночь съ 13-го на 14-е апрѣля, а была открыта лишь только 15-го числа. Злоумышленники, забравшись на крышу и сдѣлавъ отверстіе въ трубѣ и въ потолкѣ, спустились въ церковь по веревкѣ; тамъ они взломали денежный ящикъ и похитили изъ него мѣдною монетою около 70 рублей, съ которыми тѣмъ же путемъ и скрылись, не бывъ никѣмъ замѣченными.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Прошлый апрѣль мѣсяцъ ташкентской жизни должно назвать криминальнымъ мѣсяцемъ. Два уголовныхъ дѣла даютъ пищу для разговоръ ташкентскимъ обывателямъ. 29-го апрѣля въ зданіи окружнаго штаба происходилъ полевой судъ надъ двумя сартами, обвиняющимися въ убійствѣ чиновника Новосельскаго, при слѣдующихъ обстоятельствахъ дѣла. 8-го апрѣля по пути изъ Ташкента въ Чимкентъ въ сторонѣ отъ дороги найденъ изуродованный трупъ; дорожная и именное кольцо, найденныя при трупѣ, не оставляли никакого сомнѣнія, что имя убитаго было Новосельскій. Предъ лицомъ правосудія предстали, какъ я уже сказалъ, двое сартовъ. Одинъ изъ нихъ молодой человекъ, 23 лѣтъ, по имени Усманкуловъ, былъ арбакашемъ *), онъ признавалъ себя соучастникомъ убійцы, убійцей же называлъ другаго подсудимаго Умара Хасанова. Вотъ какъ, приблизительно, передавалъ обстоятельства дѣла арбакашъ: „Чиновникъ Новосельскій нанялъ меня вести его въ Чимкентъ. Умаръ Хасановъ нѣсколько разъ уговаривалъ меня убить и ограбить Новосельскаго, угрожая въ противномъ случаѣ убить также и меня. Я отвѣчалъ Хасанову, что такими дѣлами не занимаюсь, а что если ему угодно, онъ можетъ самъ это сдѣлать. Въ дорогѣ Умаръ Хасановъ сѣлъ вмѣсто меня, увезъ Новосельскаго, убилъ его и привезъ мнѣ арбу обратно, давъ при этомъ изъ ограбленныхъ вещей ордена Новосельскаго“. Умаръ Хасановъ, отрицая показанія арбакаша Усманкулова, свидѣтельскими показаніями доказываетъ, что назавтра послѣ отъѣзда, а также и въ день отъѣзда Усманкулова, былъ въ Ташкентѣ. Приговоромъ суда постановлено: арбакаша Усманкулова предать смертной казни чрезъ повѣшаніе, Хасанова же по этому дѣлу считать оправданнымъ. 1-го мая приведено въ исполненіе постановленіе суда, т. е. повѣшенъ арбакашъ Усманкуловъ. Не смотря на ненастную погоду, было огромное стеченіе народа. Второй подсудимый Умаръ Хасановъ, хотя и считается по этому дѣлу свободнымъ, но все же будетъ подвергнутъ административной высылкѣ изъ края, въ виду того, что обвиняется поуголовнымъ дѣламъ уже въ четвертый разъ, изъ коихъ 2 раза за убійство, одинъ—за воровство и одинъ—за подлогъ.

Руководствуясь вкратцѣ вышензложеннымъ дѣломъ и не вдаваясь въ подробности, мы замѣтимъ только здѣсь ту ненормальность, которая каждому бросается въ глаза, при взглядѣ на туркестанскіе суды. Назначаемые судьи, къ большому сожалѣнію, а иногда и къ несчастію подсудимыхъ, не понимаютъ мѣстнаго азіатскаго нарѣчія и должны поэтому обращаться къ подсудимому при

*) Возчикомъ.

посредствѣ переводчика. Не говоря уже о томъ, что туркестанскіе переводчики весьма нерѣдко умышленно передаютъ ложное, не говоря о томъ, что передавая истину, они не могутъ вдохнуть въ слова душу подсудимаго, передать его тонъ, что весьма важно въ криминальныхъ дѣлахъ, не говоря обо всемъ этомъ, нужно замѣтить, что большинство переводчиковъ, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ выполнить требуемаго отъ нихъ (т. е. не могутъ дѣлать точнаго перевода), будучи только практиками.

Надняхъ будетъ разбираться другое уголовное дѣло. Обвиняется сартъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ судьи X—а, при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей. Подробности этого дѣла въ виду разнорѣчивыхъ толкованій удерживаюсъ пока передать, въ надеждѣ, что судъ разъяснитъ причины такого прискорбнаго явленія, уже не разъ повторявшагося у насъ.

Изъ Семирѣченской области (корресп. „Восточн. Обзор.“). Погода худая—холодъ, туманъ, слякоть; безденежье, сплетни, дразги. Должно быть, все это, вмѣстѣ взятое, даетъ такое настроеніе, добавокъ подъ прошлогодними впечатлѣніями землетрясеній, что одна дама, проживающая въ станицѣ, оповѣстила для развлеченія публики, скучающей и склонной выслушивать отъ скуки всякую сплетню, слѣдующее: „И бысть мнѣ видѣніе; и предста предо мною мужъ старъ, согбенъ и убѣленъ сѣдинами. И рече мнѣ сей старецъ: покайтесь, приближи бо ся время землетрясеній. На день Алексія Божія человека наши Алматы постигнетъ землетрясеніе. Аще же не будетъ, то вси да прибѣгнуть къ сугубому поканію до Пасхи. Аще же не покается, всѣ погибнутъ“. Слава Богу, день св. Алексія прошолъ, землетрясенія не случилось. Подождемъ до Пасхи. Вотъ какія у насъ въ станицѣ есть дамы, и вотъ какія имъ предстають видѣнія.

А вотъ, на счетъ сопоставленія школъ и кабаковъ въ Семирѣчѣ, можемъ указать на слѣдующее явленіе чисто экономическихъ условій. Надо вамъ доложить, что до сего времени существованіе сельскихъ и станичныхъ школъ держалось на жидкомъ основаніи, на водкѣ, благодаря конкуренціи между „генералами отъ винопитія“. Раньше К—овъ, а затѣмъ И—овъ, П—евъ и П—овъ, каждый желалъ побольше захватить кабаковъ въ селахъ и станицахъ, набивая цѣну въ пользу обществъ за право виноторговли въ ихъ поселеніяхъ. Годъ отъ году давали больше и больше, одинъ передъ другимъ, обществамъ за кабаки, а въ прошломъ году уже дошли до высшаго предѣла: по три и четыре тысячи платили за кабакъ. На эти-то деньги общества и содержали школы, и школы эти стояли до поры до времени на этомъ жидкомъ основаніи. Но съ конца прошлаго года И—овъ арендовалъ всѣ заводы наслѣдниковъ К—ова, скупилъ вино и въ Семипалатинскѣ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, полнымъ виннымъ монополистомъ. Но безъ По—ва обойдтись какимъ-то образомъ (кто ихъ разберетъ) не могъ. Вошли въ стачку и порѣшили больше 100 р. за кабакъ не давать. Кабаковъ имъ на этихъ условіяхъ не дали, тогда они открыли склады, а вино, всетаки, пить будуть. „Не можемъ безъ того быти“. Но отразилось это тѣмъ, что и кабаковъ нѣтъ, и школы держать не на что, а вино пьютъ. Составили казаки приговоры, что школы держать не на что, что за кабаки дикихъ денегъ имъ не платятъ. Начальство въ затрудненіи, а стачка продолжается. Общественные кабаки не могутъ осуществиться, потому что наши сельскіе и особенно станичные общественники умѣютъ ходить въ кабакъ, умѣютъ пить до безобразія, безчинствовать у кабака, сквернословить и драться, платить за вино и веселье деньги, а сами содержатъ кабакъ, честно и правильно вести хозяйственный учетъ этой доходной статьи—они не въ состояніи. У нихъ сейчасъ выйдетъ раздоръ. Они не хотятъ понять, что 4,000 р., платимые имъ за кабакъ виннымъ воротилою, не изъ Олонцевой губерніи посылають, а съ нихъ же берутъ. И какое нибудь сельское начальство, особенно станичное, въ лицѣ урядника-атамана, знаетъ только усердствовать въ содѣйствіи кабачному воротилѣ взять у общества кабакъ. Года два, три назадъ, повѣренный П—ва до того затаскалъ станичника А—ой станицы, до того его поливалъ водкой, что тотъ положительно отъ пьянства умеръ на рукахъ кабатчика. Вѣдь это еще ничего, что, начиная съ Ташкента до Семипалатинска, вино скупили или законтраковали. Но гдѣ цѣна на хлѣбъ 20 к., а ведро водки очищенной 10 р., то можно еще заставить сбавить сѣбѣ, можно и изъ Омска, изъ Тары по Иртышу достать вино и продавать очищенное гораздо дешевле. Но, впро-

чемъ, въ эти расчеты я не буду вдаваться, ибо можно ошибиться. Мнѣ только одно нравится, что, всетаки, теперь поняли, что семирѣченскія школы у насъ стояли на жидкомъ основаніи. Есть еще другое экономическое условіе края, гораздо грандіознѣе этого. Тутъ три сопоставленія: киргизы, подати ихъ и кулаки, ссужающіе деньги подъ барановъ киргизамъ и просто подъ проценты, насчитывая оныя по 5 на сто въ мѣсяцъ. На этотъ промыселъ бросилось уже нѣсколько сотъ человекъ: и богачи, раздающіе десятки тысячъ, и люди средней руки, владѣющіе сотнями. Впрочемъ, эти сотенники въ пять, шесть лѣтъ становятся десяти-тысячниками. А подати выбиваются съ киргизовъ плотно, безденежно. Но что будетъ дальше, уже и теперь видно для того, кто умѣетъ наблюдать. Напримѣръ, въ одномъ Токмакскомъ уѣздѣ сейчасъ роздано киргизамъ 370 тыс. руб. Такимъ образомъ, если сейчасъ ликвидировать все имущественное состояніе киргизовъ, такъ по 25 к. на рубль не взять съ нихъ. А петля на шеѣ все затягивается дальше и дальше. Когда нибудь это вышеприведенное сопоставленіе обнаружится съ такою силою, которая посолиднѣе будетъ сопоставленія кабаковъ и школъ на жидкомъ основаніи.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪБЪЗДѢ *).

Общая площадь Примурскаго края занимаетъ 2,600,000 квадрат. верстъ, изъ которыхъ на Забайкалье приходится 600,000, на Амурскую область 400,000 и на Приморскую (вмѣстѣ съ Камчаткой) 1,600,000 квадрат. верстъ. Если отброситъ Забайкалье и сѣверную часть Приморской области, то на остальной территоріи края долины составляютъ около $\frac{1}{10}$ части всего пространства и многія изъ нихъ вовсе еще не изслѣдованы въ отношеніи пригодности къ заселенію. По приблизительнымъ исчисленіямъ, на всемъ указанномъ пространствѣ можно поселить около 500,000 душъ, изъ нихъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ болѣе 100,000 и въ остальномъ районѣ,—главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ Зеи и Буреи,—около 400,000 душъ. Сюда почти исключительно и направляются переселенцы въ настоящее время. Расчетъ этотъ для Южно-Уссурійскаго края сдѣланъ агрономомъ Гейдукомъ, а для Амурской области г. Буссе, основывавшимъ свои соображенія на топографическихъ картахъ. Можно предположить скорѣе, что показанныя цифры представляютъ только минимумъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣдствіи, вѣроятно, окажутся новыя мѣстности, годныя для заселенія, о которыхъ мы пока еще не знаемъ, такъ какъ край, вообще, мало извѣстенъ. Недавно, напримѣръ, выяснилось, что въ среднемъ теченіи рѣки Хорь (правый притокъ Усури) имѣются хорошія мѣста съ черноземомъ въ $\frac{1}{2}$ аршина, на которыя наткнулись совершенно случайно; ниже же идетъ сплошная глухая тайга. Сверхъ того, въ счетъ переселенцевъ не вошло будущее промышленное населеніе края, количество котораго опредѣлить, разумѣется, невозможно.

Изъ всѣхъ мѣстностей болѣе или менѣе опредѣленные данныя имѣются лишь относительно Южно-Уссурійскаго края. Здѣсь изъ общей площади въ 8 милліоновъ десятинъ земель, годныхъ для сельскаго хозяйства, найдется около 2 милліоновъ десятинъ, на которыхъ помѣстится до 20,000 семействъ. Мѣсть, годныхъ собственно для хлѣбопашества, сравнительно мало,—всего около 400,000 десятинъ. Черноземный слой составляетъ лишь нѣсколько вершковъ и можетъ быть легко выпаханъ. Подпочвой является глина, благодаря которой во многихъ мѣстахъ образуются болота. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ послѣ осушки могли бы быть обращены подъ покосы и выгоны, но часть ихъ не годится ни подъ тѣ, ни подъ другіе. Ярица даетъ урожаю самъ 7-8, пшеница отъ 7 до 10.

*) На съѣздѣ обсуждалось положеніе только Амурской области и Приморской отъ Амура къ югу; Забайкалье и сѣверная часть Приморской области, между прочимъ, Камчатка и Сахалинъ, не затрогивались.

По заявленію агронома Гейдука, въ лучшихъ мѣстахъ съ хозяйственной десятины (3,200 квадрат. сажень) снимаютъ 100 пуд. ярицы и пшеницы, но это уже максимумъ, и то только послѣ поднятія нови. Въ среднемъ же на такихъ мѣстахъ получаютъ всего 80 пуд. пшеницы и до 100 пуд. овса. Сравнительно, напримѣръ, съ Воронежской и Курской губерніями урожай здѣсь вдвое менѣе. Для посѣва на хозяйственную десятину употребляютъ отъ 9 до 11 и рѣдко 12 пуд. пшеницы, что для казенной десятины (2,400 саж.) составляетъ лишь $7\frac{1}{2}$ —8 пуд.; овса на хозяйственной десятинѣ сѣютъ 13 пуд. (Такие посѣвы надо считать сравнительно малыми. Вслѣдствіе безснѣжныхъ зимъ озимые посѣвы въ Южно-Уссурійскомъ округѣ дѣлаются невозможными, а они даютъ всегда большіе урожаи, нежели яровые хлѣба. Корнеплодные растения произрастаютъ прекрасно, такъ что картофель и свекловицу можно разводить съ большимъ успѣхомъ. Растетъ также ленъ хорошаго качества и табакъ.

По заявленію агронома Гейдука, почва въ Южно-Уссурійскомъ краѣ истощается весьма быстро, во всякомъ случаѣ быстрѣе, нежели въ Европейской Россіи; здѣсь истощеніе замѣчается послѣ 3—5 лѣтъ, а тамъ земля выдерживаетъ 5—7 урожаевъ и, кромѣ того, черезъ 6—7 лѣтъ плодородіе снова восстанавливается, тогда какъ у насъ этотъ процессъ идетъ гораздо медленнѣе, хотя собственно точныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи еще не имѣется. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Турьемъ Рогѣ и Астраханкѣ (на западномъ берегу озера Ханка), прежнія выпашанная мѣста нисколько не измѣнились даже чрезъ 8 лѣтъ: остаются тѣ же хвоицы, молочаи и полынь, а эти мѣстности принадлежатъ еще къ лучшимъ по качеству почвы. Одинъ изъ членовъ съѣзда прибавилъ, что земли здѣсь, всетаки, очень сильныя,—гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Забайкальѣ, такъ что, если ихъ выпаривать, то результаты будутъ прекрасныя, особенно при улучшенныхъ способахъ хозяйства или съ примѣненіемъ двоенія и троенія. Качество здѣшнихъ хлѣбовъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи; такъ, по словамъ агронома Гейдука, четверть ярицы вѣситъ здѣсь 7 пуд. 30 ф. и 7 пуд. 35 ф., а пшеница 8 п. 10 ф. и 8 п. 15 ф., тогда какъ въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ та же самая мѣра даетъ для ярицы 9 пуд., а для пшеницы болѣе 10 пуд., т. е. мѣстные хлѣба относительно русскихъ фунта на три легче на мѣрку. Ярицы при этомъ на $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{10}$ собираются меньше, чѣмъ пшеницы.

Интересны сопоставленія, сдѣланныя агрономомъ Гейдукомъ относительно выпашиванія почвы мѣстнымъ населеніемъ и разницы въ качествахъ обработки. Нельзя за все винить мѣстоположеніе, почву и климатъ, но многое зависитъ также и отъ самой культуры. У русскихъ крестьянъ, напримѣръ, рѣдко родится крупный картофель, тогда какъ у интеллигентныхъ земледѣльцевъ, рядомъ же, результаты получаются гораздо лучше, такъ что, несомнѣнно, съ улучшеніемъ системы хозяйства, и качество, и степень урожая поднимется. Китайскія поля даютъ зерна лучшія, нежели урожаи у русскихъ, и старожилы-переселенцы для своихъ посѣвовъ обыкновенно стараются получать сѣмена у китайцевъ. Такая разница является прямо результатомъ болѣе тщательной обработки китайскихъ полей, которыя, напримѣръ, нѣсколько разъ въ лѣто очищаются отъ сорныхъ травъ и, вообще, пользуются лучшимъ уходомъ. Корейцы не сѣютъ такихъ хлѣбовъ, какими занимаются русскіе крестьяне, но, сравнительно, культура тѣхъ растений, къ которымъ корейцы уже привыкли, лучше русской, а уходъ за непривычными хлѣбами—ниже. Такъ, напримѣръ, овесъ у русскаго населенія получается тяжелѣе и неиспорченнѣе, тогда какъ качество корейскаго хуже; но все, что требуетъ ручной обработки, какъ овощи, у корейцевъ дается лучше; этими продуктами они снабжаютъ войска; даже переселенцы покупаютъ у нихъ капусту, отдавая имъ въ аренду землю по 5 и 6 руб. съ десятины. Выпашиваніе почвы корейцами такое же, какъ и у русскаго населенія. Для проса они нѣсколько унавоживаютъ пашню, но такъ какъ при фанзѣ земли бываетъ обыкновенно

отъ 8 до 10 десятинъ (пахати) и какихъ нибудь два быка, то навозу получается мало. Во всякомъ случаѣ, корейскія пашни все время остаются чистыми, тогда какъ переселенцамъ, не выбирающимъ сорныхъ травъ, приходится уже черезъ 4 года пускать землю въ перелогъ или оставлять подъ паромъ. Несомнѣнно, что и корейцы истощаютъ землю до такой же степени, какъ и русскіе, но только это истощеніе идетъ у нихъ медленнѣе. Полковникъ Винниковъ прибавилъ къ этому, что знаетъ такой фактъ: на казенной десятинѣ (2,400 саж.) манзами было посѣяно 6 пуд., снято 84 пуда; пшеница получилась чистая, безъ травы и корешковъ; у крестьянъ же на одномъ изъ полей засѣяли 8 пуд. и сняли 52 пуда, а на другомъ 11 пуд. и собрали менѣе 50 пудовъ. Это показываетъ, что производительность почвы въ краѣ несомнѣнно хорошая, но культура еще плоха; тѣмъ не менѣе, слухи о здѣшнихъ богатыхъ урожаяхъ, всетаки, преувеличены. Агрономъ Гейдукъ подтвердилъ такое заключеніе и замѣтилъ, что плодородіе южно-уссурійскихъ земель нужно считать только среднимъ, но не изобильнымъ. Г. Западворову удалось прослѣдить интересный опытъ надъ посѣвомъ калифорнской пшеницы на хорошо обработанной землѣ: въ первый годъ получилось съ десятины (казен.) 120—180 пуд., на второй уже меньше, а на третій не родилось ничего, хотя лѣто и весна были благопріятныя, дождливыя.

Что касается травъ, то почти повсемѣстно онѣ растутъ жесткія, малопитательныя, а покосы приходится ежегодно выжигать. При нѣкоторомъ уходѣ травы бывають изобильны, но, всетаки, не питательны. Пастьбѣ скота сильно мѣшаетъ гнусъ (комары, оводы, мошки). По заявленію агронома Гейдука, уже въ октябрѣ мѣсяцѣ скотина только съ большаго голода ѣсть стоячую траву, а то обыкновенно съ сентября ее ставятъ на сѣно. Объясняется это тѣмъ, что мѣстные травы, болѣею частью, принадлежатъ къ III и IV разряду и становятся подъ осень твердыми, такъ что скотъ не можетъ ихъ пережевывать и переваривать. Такимъ характеромъ отличается особенно приморская полоса. Что касается внутренней части края, то тамъ уже съ 1-го октября трава высыхаетъ, хотя есть одна порода (щетка), которая остается зеленою всю зиму. Плодовые деревья можно, повидимому, культивировать довольно удачно. Дикій виноградъ, можетъ быть, что нибудь и дастъ въ будущемъ, но во всякомъ случаѣ на высокіе сорта рассчитывать нечего. Производятся опыты г. Янковскимъ въ бухтѣ Седеми, недалеко отъ Владивостока, но результатовъ еще нѣтъ. Пробовали прививать привозныя лозы изъ Одессы. Агрономъ Гейдукъ роздалъ ихъ крестьянамъ, а также двумъ фермерамъ—г. Фику и Дайко, но у первыхъ ничего не вышло, по неумѣнью ухаживать за виноградомъ, а у вторыхъ—привилось около 20 %.

Резюмируя все высказанное въ докладѣ и на самомъ съѣздѣ, генераль-губернаторъ остановился на слѣдующемъ. Край не изобильно плодороденъ, но лишь удовлетворительного урожайный. Отъ пахара требуется серьезный трудъ. Истощеніе почвы, повидимому, идетъ довольно быстро, и скоро, можетъ быть, сама необходимость заставитьъ населеніе прибѣгнуть къ двоенію, троенію и унавоживанію. Травы, при нѣкоторомъ уходѣ, даютъ хорошее сѣно, а пастбища не въ болотистыхъ мѣстностяхъ удовлетворительны. Корнеплоды даютъ хорошіе результаты; особенно важно разведеніе картофеля и свекловицы, какъ продуктовъ, могущихъ вызвать развитіе производствъ: водочнаго и свеклосахарнаго. Ленъ обѣщаетъ создать въ краѣ ткацкое производство. Вопросъ о фруктовыхъ деревьяхъ и виноградѣ остается открытымъ. Словомъ, положеніе края и его экономическая будущность, судя по имѣющимся пока даннымъ, не блестящая, но еносная, заслуживающая вниманія, тѣмъ болѣе, что мы сами еще совершенно почти незнакомы съ наилучшими мѣстными сельско-хозяйственными условіями, съ рациональной культурой края. Опытъ покажетъ яснѣе, какъ и что нужно сѣять; тогда, конечно, и плодородность поднимется. Во всякомъ случаѣ, замѣчающееся уже истощеніе почвы заставляетъ возможно скорѣе подумать объ устраниніи печальныхъ ре-

зультатовъ его. Какія же мѣры могли бы помочь въ этомъ отношеніи?

На послѣдній вопросъ докладъ отвѣчалъ довольно глухо: нужно взять крестьянъ подъ опеку, но какъ—не пояснилъ подробно. Генераль-губернаторъ первый же усомнился въ возможности и цѣлесообразности какой бы то ни было опеки и регламентаціи, особенно при настоящихъ условіяхъ. Можно было бы, пожалуй, обязать населеніе въ извѣстное время года вывозить навозъ на поля, но земли еще неизвѣстны, и мѣра эта, вмѣсто пользы, можетъ принести даже вредъ, потому что хлѣбъ, чего добраго, пойдетъ слишкомъ въ стебель, пока съ навозомъ не умѣютъ еще обращаться. По поводу образцовыхъ фермъ, рекомендовавшихся докладомъ, было замѣчено также, что гораздо цѣлесообразнѣе были бы просто опытные поля, потому что самой интеллигенціи нужно еще учиться, а при двухъ, трехъ опытныхъ поляхъ, на которыхъ должны производиться испытанія какихъ либо отдѣльныхъ растений, дѣло это можетъ пойти успѣшно и для него легко найдутся люди, способные сдѣлать опыты живыми и наглядными и тѣмъ самымъ содѣйствовать распространенію между населеніемъ дѣйствительно основательныхъ свѣдѣній. Затѣмъ заявлено было о необходимости включить въ программы учительскихъ семинарій въ здѣшнемъ краѣ также и изученіе сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ издать для простаго народа наставленія, какъ переходить къ улучшенной культурѣ и чѣмъ можно достигать лучшихъ результатовъ. Сверхъ того, было бы полезно устраивать въ свободное отъ работъ время бесѣды съ крестьянами, тѣмъ болѣе, что мѣстные старожилы весьма понятливы. Относительно послѣдней мѣры другіе высказали, однако же, сомнѣніе, заявивъ, что разговоры не поведутъ ни къ чему: мужику нуженъ самый наглядный примѣръ; иначе онъ будетъ только соглашаться съ барининомъ, но никакихъ новшествъ дѣлать не станетъ. Баронъ Корфъ, съ своей стороны, также согласился, что пока мужика учить некому и нечему, потому что сами ничего не знаемъ; нужно сначала два-три поколѣнія, чтобы могли создаться основательные руководители; иначе мы будемъ учить сѣять картофель тамъ, гдѣ лучше всего можетъ родиться пшеница. На это возразили, что имѣлись въ виду не прямыя указанія, а только объясненія силъ природы и нѣкоторыхъ уже испытанныхъ приемовъ, чтобы только нѣсколько расширить умственный кругозоръ крестьянина, но не запутывать его нововведеніями. Наконецъ, какъ на хорошую мѣру, было указано на земледѣліе мѣстныхъ манзъ, содѣйствие которыхъ и ихъ тщательная обработка пашень могли бы дать нашему крестьянину весьма полезный урокъ.

Далѣе признавались весьма желательными устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ,—постоянныхъ и передвижныхъ,—и выдача наградъ и премій за улучшенныя сельскохозяйственныя произведенія, какъ средство, оправдавшееся на опытѣ. Вмѣстѣ съ этимъ высказывались также за необходимость снабдить населеніе усовершенствованными орудіями и машинами, распространеніе которыхъ, какъ показала уже практика, не подлежитъ сомнѣнію. Потребность въ такихъ орудіяхъ начинаетъ сказываться уже довольно сильно; такъ казакамъ была выписана одна жатвенная машина, и теперь является уже много желающихъ приобрести еще такіа машины. Въ Амурской области быстро распространяется въ настоящее время нѣмецкій одноконный или, такъ называемый, колониетскій плугъ. Жатвенныя машины также быстро расходятся и въ Забайкальѣ*), гдѣ рабочихъ рукъ мало и онѣ дороги. Въ Амурской области насчитывается уже много вѣялокъ и, благодаря имъ, очистка хлѣба замѣтно улучшилась; вѣялки выписываются также и въ Забайкальѣ. Относительно жатвенныхъ машинъ г. Занадворовъ заявилъ, что въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, гдѣ уже имѣется одна, онѣ,—при широкой платѣ—450 руб. съ перевозкой,—даютъ чистой пользы 6 руб. съ десятины, такъ что при 75-десятинной запашкѣ

окрупаются въ одинъ посѣвъ. По словамъ одного изъ членовъ сѣзда, въ Амурской области, при жатвенной машинѣ, обработка десятины, вмѣсто 18 руб., обходится только 6 руб.; при томъ такіа машины идутъ лучше конныхъ граблей, хотя послѣднія и окупаются очень быстро. Наконецъ, многіе начинаютъ заводить молотилки. Было бы также весьма полезно выписывать и кочкорѣзы, безъ которыхъ работа съ конными граблями становится затруднительной, когда кочки высоки. Что касается снотиреровъ, то было заявлено, что крестьяне додумаются впоследствии до нихъ сами; теперь же нужно приохотить ихъ къ самому посѣву, а затѣмъ, усиливая требованіе при приемѣ хлѣба въ войска, можно добиться и другихъ улучшеній. Единственное затрудненіе, которое чаще всего замѣчается въ краѣ при введеніи машинъ,—это трудность и дороговизна починки, а поэтому заведеніе нѣсколькихъ мастерскихъ было бы весьма желательно; послѣднія могли бы быть устроены при опытныхъ фермахъ или станціяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно обезпечить и сбытъ хлѣба приемками въ казну; эта мѣра, впрочемъ, уже практикуется, и ради нея нарочно даже увеличивали спросъ и искусственно поднимали цѣны. Наконецъ, были бы желательны въ краѣ профессиональныя школы. Всѣ требующіяся машины и орудія можно получить чрезъ мѣстныхъ купцовъ или въ кредитъ у американскихъ заводчиковъ; здѣсь же придется устроить складъ, причемъ въ Забайкальѣ машины можно отдавать даже въ аренду; въ Уссурийскомъ же краѣ, вслѣдствіе рѣдкости населенія, подобная мѣра встрѣтитъ большія затрудненія.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Археологическая находка близъ Ташкента. Въ началѣ весны, нынѣшняго года, сдѣлалось извѣстно, что близъ Ташкента, въ одномъ изъ насыпныхъ холмовъ, случайно найденъ владѣльцемъ земли какой-то интересный древній сосудъ. Исправляющій должность генераль-губернатора, Н. И. Гродековъ, поручилъ тотчасъ же начальнику Кураминскаго уѣзда прекратить на означенномъ участкѣ земли всѣ земляныя работы и принять мѣры къ сохраненію въ цѣлости найденныхъ вещей. Затѣмъ для осмотра мѣстности и найденныхъ предметовъ командированъ былъ на мѣсто находки старшій чиновникъ особыхъ порученій Смирновъ, который и представилъ слѣдующее описаніе мѣстности и археологическихъ находокъ:

«Владѣлецъ небольшого участка земли, находящейся противъ почтовой станціи Нязабашъ, отставной рядовой Ваулинъ, разравнивая поле подъ клеверъ, срывалъ насыпной холмъ земли, причемъ для облегченія работы смачивалъ оспованіе холма водою арыка и производилъ обвалы. При одномъ изъ такихъ обваловъ упалъ и разбился небольшой глиняный сосудъ, съ крышкой, наполненный человѣческими костями и землею; вслѣдъ за этимъ былъ найденъ другой такой же, нѣсколько болѣе величина, но при паденіи онъ разбился на мелкія части, а находившіяся въ немъ кости разсыпались. Первый сосудъ и кости мною отобраны отъ Ваулина, о другомъ же могу говорить только по его разсказу. Это—несомнѣнно погребальныя урны, принадлежащія народу, обитавшему здѣсь въ до-мусульманскій періодъ, что придаетъ находкѣ большой археологическій интересъ. Взятая мною урна сдѣлана изъ обожженной глины, безъ глазури, имѣетъ овальную форму; длина ея 10 дюймовъ, ширина 6 дюйм., высота 10 дюйм.; толщина стѣнокъ и дна нѣсколько болѣе полдюйма. Одна вѣшняя сторона украшена тремя вертикальными, выдающимися фигурными полосками; образуемая ими два зеркала украшены двумя фигурами, начерченными на глинѣ, имѣющими видъ цвѣтковъ съ длинными лепестками. Въ срединѣ этихъ фигуръ сдѣланы круглыя сквозныя отверстія, а по сторонамъ—четыре отверстія трехугольныя, расположенныя въ

*) Это не совсѣмъ вѣрно: въ Забайкальѣ едва ли можно насчитать 2—3 машины. Ред.

видѣ креста. Такія же трехугольныя отверстія имѣются на боковыхъ сторонахъ урны, составляющихъ закругленія овала; здѣсь тоже четыре отверстія, расположенныя въ формѣ креста. Урна была закрыта крышкой, сильно выгнутою вверхъ и имѣющею ручку въ видѣ человеческой головки съ весьма характерными чертами лица. Лице приподнято кверху, выдающіяся части: носъ и борода сдѣланы довольно рельефно и профиль сильно напоминаетъ греческій типъ. Носъ, съ горбиною на срединѣ, начинается прямо отъ лба; борода выдающаяся впередъ, довольно острой формы, ротъ и глаза, правильно поставленные, сдѣланы, очевидно, концемъ ножа; уши, въ видѣ тонкой пластинки глины, загнуты впередъ. Прическа волосъ, собранныхъ и перевитыхъ на затылкѣ, тоже напоминаетъ характерную греческую или римскую прическу. Работа урны, изъ красной, хорошо обожженной глины, довольно грубая. Какъ сказано выше, въ обѣихъ урнахъ были вложены человеческія кости; мелкія изъ нихъ совершенно истлѣли, а въ самой урнѣ сохранились: черепъ съ верхнею челюстью, въ которой осталось нѣсколько коренныхъ зубовъ, двѣ бедренныхъ кости и одна берцовая; эти кости взрослого человѣка сильно истлѣли и непрочны. Обѣ урны стояли глубоко въ землѣ холма, будучи обращены по длинѣ съ сѣвера на югъ, причемъ украшенная сторона была обращена на западъ.

«Кромѣ этихъ двухъ урнъ, Ваулинымъ найдено, при разравниваніи своего участка, нѣсколько человеческихъ костей въ разныхъ мѣстахъ и три глиняныхъ сосуда въ видѣ кувшинчиковъ, или вѣрнѣе, кружекъ. Всѣ они съ ручками, изъ которыхъ одна сдѣлана въ видѣ собачки. Двѣ меньшихъ кружки покрыты какою-то красною глазурью съ мелкими металлическими крапинками, напоминающими золото. Форма кружекъ неправильная, работа грубая. Во время осмотра участка бывшими со мною сартами найдено какое-то каменное орудіе, въ родѣ колотушки, обдѣланное изъ синевадой, кажется, мраморной, рѣчной гальки.

«Мѣстность, гдѣ сдѣлана находка, носитъ названіе Абджаб-бабъ (сокращенное отъ Абжалаль-баба), по имени находящагося на ней мусульманскаго кладбища. Доказательствомъ того, что у сартовъ существуютъ какія-то преданія объ этой мѣстности, служитъ то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ какими-то людьми, приходившими будто бы изъ Ферганы, раскапывался бугоръ Кафтаръ-хана, лежащій противъ самаго водоприемника Куръ-кульдука. Какъ я слышалъ, въ то время кладовщики работали, будто бы, по почамъ, но нашли ли что либо, — узнать не удалось. Куръ-кульдукъ принадлежитъ къ системѣ древнѣйшаго въ окрестностяхъ Ташкента канала Боссу, повтому весьма возможно, что здѣсь существовали поселенія доисторическихъ народовъ, насыпавшихъ много высокихъ бугровъ на плоскости Чирчикской долины».

По приказанію испр. д. генераль-губернатора, всѣ найденные предметы переданы въ Ташкентскій публичный музей.

Въ іюль предполагается произвести рядъ изслѣдованій климатическихъ условій въ Туркестанскомъ краѣ съ цѣлью устройства тамъ врачебной станціи.

17-го мая, въ С.-Петербургскомъ университетѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора Петрушевскаго, происходило экстренное собраніе физико-химическаго Общества. Это засѣданіе было всецѣло посвящено обсужденію вопроса о предстоящемъ въ 1887 году солнечномъ затмѣніи. Самое продолжительное время солнечнаго затмѣнія maximum четыре минуты ожидается въ городѣ Красноярскѣ, между тѣмъ, какъ въ Москвѣ оно будетъ продолжаться около 2 минутъ. По словамъ профессора Егорова, на устройство наблюдений въ Красноярскѣ, для чего придется построить станцію, потребуется 15,000 руб. Такъ какъ такой расходъ Общество не можетъ взять на себя цѣликомъ, то г. Егоровъ предложилъ войти въ сношеніе съ Пулковскою обсерваторіею и учеными обществами. По его мнѣнію, пожертвовать на научное дѣло не откажется и публика. Для приобретенія же инструментовъ г. Егоровъ просилъ ассигновать 1,000 руб. За пользу устройства наблюдений спектра солнечной короны стоятъ профессоръ Глазенапъ, предсѣдатель профессоръ Петрушевскій и

другіе. Профессоръ Глазенапъ, между прочимъ, сообщилъ, что къ этому времени въ Россію ожидаются иностранныя астрономы. Въ заключеніе, по предложенію профессора Петрушевскаго, собраніе постановило взять на себя физико-химическому Обществу инициативу устройства наблюдений и ассигновать на приобретение необходимыхъ инструментовъ 1,000 руб. Затѣмъ, въ собраніи рѣшено было устраивать помощью новыхъ инструментовъ соответствующія наблюденія.

«Турк. Вѣдом.» получили отъ путешественника и энтолога, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, слѣдующее письмо изъ Оша: «Какъ вамъ извѣстно, я предполагалъ выступить изъ Маргелана 1-го апрѣля; поздняя весна и многія другія обстоятельства, а главное—невозможность проникнуть въ горы такъ рано, побудили меня измѣнить маршрутъ и отложить до 20-го апрѣля день выступленія моей экспедиціи. Мой маршрутъ идетъ такимъ путемъ: Ошъ, кишлакъ Сузакъ, Майли-су, пер. Казыкъ-бель, Нарынъ, Сонъ-Куль, Чатыръ-Куль, Кашгаръ, Яншапъ-грамъ, Памиръ, Рангъ-Куль, Кара-Куль, Алай, Кчи-Алай, на верховьяхъ р. Акъ-Буры и обратно въ Ошъ.

«Весна въ Ферганѣ наступила несравненно позднѣе, чѣмъ въ Ташкентѣ; въ Ошѣ голыми стоятъ еще джиды, плодовые деревья и карагачъ. Джениушка (люцерна) поднялась не болѣе какъ на 1 футъ; а вѣдь у насъ сегодня 19-го апрѣля! Въ горахъ еще снѣгъ. Въ концѣ февраля и въ началѣ марта выпало въ горахъ столько снѣга, что даже караваны, идущіе чрезъ Терекъ-давалъ, должны были остановиться. Чтобы протоптать дорожки въ глубокомъ и рыхломъ слоѣ снѣга, отправлены были на перевалъ стада кутасовъ (яковъ, тибетскихъ быковъ). Съ марта начались оплывы и обвалы, засыпавшіе снѣгомъ нѣсколько ауловъ. Все общаетъ, что лѣто на Алаѣ и Памирѣ будетъ и въ нынѣшнемъ году такое же холодное, какъ въ прошломъ году, когда путешествовавшій по Алаю и южно-Кокандскимъ горамъ, г. Лидскій, былъ застигнутъ на Алаѣ снѣжною бурей въ началѣ іюля.

«Во время нынѣшней моей экскурсіи, я надѣюсь найти новыя подтвержденія моего предположенія относительно возможности выдѣленія Алая, Памира и восточно-бухарскихъ нагорій и цѣпей въ одну, общую съ Гинду-Кушемъ, систему, не имѣющую ничего общаго съ Тянь-Шанемъ. Система эта, въ періодъ заселенія ея животнымъ міромъ, была совершенно обособлена отъ тянь-шанскихъ кражей. Перемычка, соединяющая Тянь-Шань съ Памиромъ, поднялась въ самое послѣднее время. Къ такому же выводу относительно обособленности Алая и Памира отъ Тянь-Шаня, пришелъ, какъ извѣстно, и профессоръ И. Н. Мушкетовъ, на основаніи собраннаго имъ, громаднаго геологическаго матеріала въ противоположность мнѣнію Рихтгофена, который въ тянь-шанскую систему, кромѣ Ала-тау, Александровскаго хребта и Чирчикскихъ горъ, включаетъ еще Алай и Памиръ.

«Маршрутъ моего настоящаго путешествія обусловливается желаніемъ прослѣдить: какъ животныя организмы разселились по перемычкѣ, соединяющей двѣ упомянутыя выше горныя системы: Тянь-шанскую и Гинду-кушскую (съ Алаемъ, Памиромъ и горами восточной Бухары). Я желалъ бы прослѣдить ходъ разселенія животныхъ съ Памира на Тянь-Шань и обратно. Этими я дополню собранный мною въ предыдущія двѣ экспедиціи зоологическій матеріалъ драгоцѣнными данными, или, вѣрнѣе, питаю эту надежду».

НУЖДЫ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.

Въ одномъ изъ небольшихъ мѣстечекъ С—ой области, на самомъ краю стоитъ небольшой домъ, совершенно не огороженный; угрюмый видъ имѣетъ онъ снаружи: маленькія, какъ въ тюрьмѣ, окна, обвалившаяся штукатурка, пошатнувшіяся въ стороны стѣны, отсутствіе въ нѣкоторыхъ рамахъ стеколъ—отличительные его признаки; внутренняя же отдѣлка его тоже печальна: въ одной половинѣ, заключающей въ

себѣ три комнаты, нѣтъ деревянныхъ половъ, вмѣсто нихъ брошено нѣсколько сырцовыхъ кирпичей, нѣтъ потолковъ, а прямо крыша, сложенная изъ камыша, почернѣвшія стѣны отъ дыма и пыли; всѣ три комнаты очень малы, въ двухъ изъ нихъ помѣщаются длинные ученические столы, а въ третьей, средней, видны вѣшалки для платья.

Это „народная школа“, гдѣ занимается около сорока человѣкъ мальчиковъ, отъ 9-ти до 14-тилѣтняго возраста; такой же приблизительно видъ школы и въ другихъ мѣстностяхъ нашего края.

Интересуясь народнымъ образованіемъ и посѣщая во время поѣздки по Западной Сибири и Семирѣченской области народныя училища, я видѣлъ одну и ту же бѣдность, доходящую до крайнихъ предѣловъ, одну и ту же картину запустѣнія, приниженности учащаго люда, какой-то непонятный страхъ и трепетъ передъ каждымъ чиновникомъ, а наипаче передъ своимъ учебнымъ начальствомъ. Изъ разговора съ этими представителями умственного свѣта народа узнаешь о ихъ полнѣйшей незащитности и безправности, узнаешь много горькой правды, о которой они не говорятъ, потому что, все равно, ихъ никто не услышитъ: узнаешь тутъ, какъ по погоду не выдаютъ имъ жалованья, какъ недобѣрчиво смотритъ начальство на всѣ ихъ жалобы и просьбы, какъ участь этихъ людей зависитъ отъ произвола станичнаго атамана, волостнаго старшины, а то еще того хуже отъ писаря. И нѣтъ протестовъ, безропотно несутъ эти люди свой крестъ, утѣшаясь только однимъ, что будущія поколѣнія вспомнятъ добрымъ словомъ и скажутъ „спасибо“. А между тѣмъ, проходитъ годъ за годомъ, уходитъ молодость, силы, здоровье, а тутъ семья, средствъ нѣтъ кормить, а не то что воспитывать дѣтей... Что дѣлать, что дѣлать?... немолчно вертятся въ головѣ жгучіе вопросы.

Можно бы улучшить положеніе народныхъ училищъ до такой степени, что училища удовлетворяли бы требованіямъ современной науки, но на это нужно энергическое давленіе свыше, нужно знаніе нуждъ, сочувствіе, а главнымъ образомъ знаніе умственного и нравственнаго склада народа, для духовныхъ потребностей котораго училища воздвигаются.

Нѣтъ, не видно ничего этого. Есть циркуляры, трактующіе на цѣлыхъ листахъ о томъ, какіе дни праздновать и какіе не праздновать; есть циркуляры, гласящіе о томъ, когда начинать и когда кончать ученіе, есть и такіе, которыми запрещено брать учителямъ добровольныя приношенія (взятки), но, къ сожалѣнію, нѣтъ такихъ, изъ которыхъ видно было бы, что пишущіе ихъ знаютъ дѣйствительно потребности этихъ училищъ, стараются имъ помогать не однимъ писаніемъ, но и дѣломъ, возвысить ихъ значеніе въ народѣ, устроить ихъ такъ, чтобы какъ учащіе, такъ и учащіеся въ нихъ не калѣчились, а между тѣмъ это дѣлается почти во всѣхъ народныхъ училищахъ обширнаго Западно-Сибирскаго учебнаго округа, начинающагося у береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и кончающагося у отроговъ Тянь-Шаня.

Прежде всего, конечно, нужно улучшить матеріальную сторону. Не очень давно въ Семирѣченской области на хозяйственныя нужды приходскихъ училищъ отпускалось по 250 р. въ годъ, въ настоящее же время областное правленіе, занятое изысканіемъ средствъ на народное образованіе, вошло съ представленіемъ къ генералъ-губернатору о томъ, чтобы хозяйственныя нужды училищъ удовлетворялись обществами натурою. Генералъ-губернаторъ предложилъ эту комбинацію главному инспектору училищъ Западной Сибири, тотъ ее принялъ, и вотъ понеслись по Семирѣченской области предписанія, гласящія отобрать отъ обществъ приговора о согласіи ихъ удовлетворять хозяйственныя нужды училищъ натурою и не отпускать болѣе изъ специальныхъ средствъ денегъ на эти нужды. Читатель, сколько явленій невеселаго свойства произошло послѣ прочтенія такихъ предписаній обществамъ; страдающими лицами были, конечно, учителя; такъ, напримѣръ, Голубевское общество приговоромъ обязалось доставлять училищу дрова и ремонтировать училищное помѣщеніе

(въ началѣ описано, въ какомъ видѣ это училище), подрубая подъ этою рубрикою побѣлку стѣнъ известкою, и больше ничего, а между тѣмъ, нужно еще нанимать прислугу, нужно освѣщеніе, нужны мѣль, губки, нужно ремонтировать классную мебель, нужно платить водовозу (въ аркалахъ вода для питья негодна, да она есть тамъ только лѣтомъ), нужно бы сдѣлать новыя двери, новыя рамы въ окнахъ, ибо старыя никуда негодны и зимою въ нихъ страшно дуетъ, отчего какъ ученики, такъ и учитель страдаютъ простудой; нужно бы завести фильтръ, мало ли чего еще нужно... Такимъ образомъ, Голубевское общество взялось удовлетворять половину хозяйственныхъ нуждъ, а другую большую половину не взялось, говоря, что нѣтъ денегъ. Что же изъ этого вышло? А вышло то, что учитель вотъ уже около двухъ лѣтъ платитъ изъ своего жалованья прислугѣ, покупаетъ освѣщеніе, ремонтируетъ, какъ позволяютъ средства, классную мебель, прикупаетъ иногда и дровъ, такъ какъ общество не доставляетъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. Когда заплачать ему деньги, издержанныя имъ на училищное хозяйство, про то вѣдаетъ одинъ Богъ, да и заплачать ли еще?... А между тѣмъ, сколько было исписано бумаги, сколько просьбъ, выраженныхъ въ формѣ рапортовъ, отношеній, отпускать на хозяйство училищу деньги, или обязать общество доставлять все нужное натурою, а также возвратитъ деньги, издержанныя на училищное хозяйство съ сентября мѣсяца 1884 года. Скоро сказка говорится, да не скоро дѣло творится, и до сихъ поръ ходятъ бумаги отъ завѣдывающаго училищемъ инспектору народныхъ училищъ, отъ него къ губернатору, отъ губернатора къ участковому начальнику, отъ этого послѣдняго въ станичное правленіе; тамъ прочитаютъ предписанія начальства обществу, а общество упорно отвѣчаетъ: „не хотимъ, не хотимъ!“ И вотъ слышится опять въ канцеляріяхъ скрипъ перьевъ: то происходитъ отписываніе и идутъ бумаги въ обратномъ уже порядкѣ, а тамъ опять предписанія. А между тѣмъ жить не на что, жалованье не получается по нѣскольку мѣсяцевъ, страшная цифра долга возрастаетъ съ каждымъ днемъ, начинается киваніе головами, подозрительный шопотъ, что вотъ де не платитъ денегъ, угрозы притянуть въ судъ, сплетни. „Господи!—взываетъ измученный человѣкъ:—не оставь меня!“... и падаетъ, проклинающая судьбу мачиху. Этотъ печальный примѣръ показываетъ, до какой степени трудно живетъ народному учителю даже въ Семирѣченской области, гдѣ учебное дѣло поставлено въ болѣе лучшія условія, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, но сила ломитъ и солову, приходится соглашаться на такія реформы, которыя переворачиваютъ вверхъ дномъ сдѣланное ранѣе, а главное приводятъ къ печальнымъ результатамъ. Вотъ, напримѣръ, вышеописанная реформа поставитъ семирѣченскія приходскія училища въ такія же отношенія къ народу, въ какихъ находятся теперь училища Томской и Тобольской губерній: повсюду слышишь тамъ, что въ училищахъ холодно, что дыръ много въ стѣнахъ, что печи не годны, что зрѣніе потерялъ учитель, благодаря салнымъ огаркамъ, при которыхъ вынужденъ заниматься до полночи, что жена больна, а лечитъ нѣтъ средствъ; мало того, приходится каждый день дрожать за мѣсто, благодаря тому, что физиономія не поправилась писарю, и вотъ то же самое будетъ въ этой области, авторитетъ училищъ падетъ, все будетъ зависѣть отъ людей, умственное развитіе которыхъ невысокой пробы, а нравственное — испорчено мѣрѣдами, кабатчиками, волостными писарями и многими другими пивками. Самъ народъ, самъ „міръ“ тутъ не причѣмъ; онъ является только игрушкой въ рукахъ этихъ людей...

Есть еще много пунктовъ, о которыхъ поговорить теперь не было бы преждевременнымъ, но размѣры газетной статьи не позволяютъ распространяться объ этомъ; впослѣдствіи я постараюсь познакомить читателей „Восточнаго Обозрѣнія“ еще съ нѣкоторыми темными сторонами свѣтлаго дѣла.

ПРАВЫ ДАЛЕКИХЪ ОКРАИНЪ И БОЙКІЕ РОМАНИСТЫ.

I.

Отчего это наши писатели, появляющіеся на окраинахъ, даже писатели, имѣющіе признаки таланта, работающіе немало лѣтъ въ литературѣ, такъ робки, что рѣшительно, кромѣ очерковъ и разсказовъ, не имѣютъ смѣлости выйдти съ большими произведеніями, рисующими цѣлыя драмы, романы и т. п.? Отчего г. Наумовъ нейдетъ, напримѣръ, дальше бытовыхъ очерковъ? Почему такіе знатоки мѣстнаго и охотничьяго быта, какъ г. Черкасовъ, довольствуются скромными записками, а не изображаютъ изъ себя Фениморовъ-Куперовъ Сибири, и почему такими желаютъ себя изобразить люди, которые въ лѣсахъ и дебряхъ не бывали, а проводили время въ номерахъ разныхъ гостинницъ, и если сражались съ какими звѣрами, то развѣ съ тѣми, которые усѣвають стѣны комнатъ для проѣзжающихъ.

Отсутствіе романовъ изъ мѣстной жизни я сначала объяснилъ нашею сравнительною бездарностью и дивился только тому, какъ иной заѣзжій на Востокъ туристъ, пробывшій „безъ году недѣлю“ въ странѣ и ѣздившій по устройству „личныхъ дѣлъ“, внезапно вывозилъ и печаталъ цѣлый романъ, описывая всю подноготную съ видомъ знатока, прожившаго, по крайней мѣрѣ, лѣтъ тридцать въ краѣ. Все это меня дивило, пока не пришлось всмотрѣться въ характеръ этой литературы. Въдѣ и въ центрахъ просвѣщенія, среди литераторовъ настоящихъ, не всё съ легкостью берутся писать романы, драмы и т. п.,—думали мы. Многіе довольствуются гораздо болѣе скромными произведеніями, и чѣмъ талантливѣе человѣкъ, тѣмъ у него болѣе осторожности и сомнѣнія въ своихъ силахъ; зато посмотрите, сколько печется романовъ толкучимъ рынкомъ, сколько здѣсь романистовъ, правда не претендующихъ на то, чтобы имя ихъ ушло дальше лавочки, куда ови сбывли произведенія, но отличающихся необыкновенной развязностью и смѣлостью.

Изъ сравненія этого мнѣ стало понятно, почему наша мѣстная возникающая литература и мѣстные писатели предпочитаютъ болѣе скромные очерки и почему появляются люди, желающіе сразу „убить орла“, т. е. нарисовать цѣлую широкую картину жизни, страстей и драмъ. Вся разница въ томъ, какъ кто смотритъ на свои задачи и что понимаетъ подъ именемъ литературнаго произведенія.

Настоящая литература отличается отъ литературы поддѣльной или дѣланной, литературы „аплике“, тѣмъ, что въ ней художественныя произведенія, во-первыхъ, не творятся по заказу, не выкраиваются по произволу и желанію, а создаются по извѣстнымъ литературнымъ и художественнымъ законамъ, причѣмъ творцомъ является безусловно талантъ, человѣкъ, получившій литературное воспитаніе, наконецъ, задающійся высоко-художественнымъ требованіемъ изучить человѣческую душу, человѣческую природу и проникнутый желаніемъ служить вѣчной истинѣ. Вотъ *conditio sine qua non*, необходимое условіе для подобнаго творчества. Если общество не представляетъ часто такихъ талантовъ,—ихъ не создать и не родить искусственно. Писатели добросовѣстные, часто съ несомнѣннымъ талантомъ, не берутся за подобныя произведенія, чтобы не взять на себя задачи сверхъ своихъ силъ, и дѣлаютъ это, уважая и свою профессію, и честь и дѣло литературы, которому служатъ; точно также поступаютъ и тѣ, кто не даетъ мѣста подобнымъ произведеніямъ, не желая напыля литературы дрянныхъ произведеній, извращающихъ вкусъ публики. Но такой законъ и такое правило не для всѣхъ писано.

Вотъ почему въ печати попадаютъ произведенія такихъ писателей, которые о подобныхъ требованіяхъ ничего не слышали. Это даже не писатели, а какіе-то вольнопрактикующіе литературу люди со стороны, писатели поддѣльные, они сразу, не стѣсняясь, являются съ большими произведеніями подъ именемъ „романъ“, „драма“ и т. п. Эти гос-

пода не затрудняются сразу взять планъ Купера, широкую канву Майнъ-Рида, не имѣя понятія о географіи, не говоря объ этнографіи. Въ такомъ родѣ выступали г. Качка и г. Романовъ (см. романъ „за Уралъ“).

Вслѣдъ за этой Майнридовщиной съ фантастическими героями являются, однако, и другіе, имѣя въ виду создать обличительный романъ, съ претензіей изобразить нравы окраины, но въ сущности рисующіе только скандальную хронику. Въ подобномъ разсказѣ фигурируютъ иногда лица дѣйствительныя и часто живущія еще, скрытыя подъ весьма прозрачными именами, такъ что ихъ можно узнать.

На самомъ же дѣлѣ они нисколько не напоминаютъ живыхъ типовъ, какъ у настоящаго художника, но романистъ „аплике“ за этимъ и не гонится, цѣль его—эффектъ и скандалъ. Чтобы увѣрить въ дѣйствительности обезображенныхъ фактовъ и перевранныхъ несообразныхъ исторій, разсказываемыхъ имъ, такой романистъ считаетъ нужнымъ приложить поясненіе, что романъ составляетъ „хронику“ изъ мѣстной жизни, основанъ на дѣйствительномъ происшествіи или рисуетъ бытовую картину жизни, мѣстную обстановку и т. д. Такое примѣчаніе автора напоминаетъ надпись: „се левъ, а не собака“, или ту клятву, которую прибавляетъ лгунъ, зная, что словамъ его не повѣрятъ, и забывая, что своимъ примѣчаніемъ: „Клянусь! истинное происшествіе“, онъ нисколько не разсѣветъ сомнѣній, если еще не усилить ихъ.

Далѣе, чтобы прикрыть ту грязь, которая иногда выводится въ романѣ и которая въ сущности для читателя не можетъ быть нисколько поучительной, находится также благовидный предлогъ, это—обличительная цѣль. Тогда уже романъ претендуетъ, какъ видите, и на мораль, и на гражданскую доблесть. Однако, при нѣкоторомъ анализѣ, что такое обличеніе здѣсь, далеко не трудно угадать, что подъ этимъ обличеніемъ скрывается весьма пикантный сюжетъ, скандалъ, иногда и чистѣйшая порнографія.

Настоящее обличеніе и сатира обыкновенно жжетъ какъ крапива, она возбуждаетъ боль и злобу, ударяя по порочнымъ и больнымъ сторонамъ жизни, но указанная выше литература вызываетъ лишь злорадное, праздное гоготанье людей скандала. Настоящій психологъ, когда беретъ изображать паденіе человѣческой личности, разврата, стоитъ высоко по своему міросозерцанію, возбуждаетъ въ васъ глубокое чувство отвращенія, содроганія или заставляетъ, какъ Достоевскій, какъ Доде, глубоко сожалѣть о жертвахъ этого міра. Заурядный же писатель пикантныхъ романовъ бредитъ и щекочетъ скверными сценами чувственность и заставляетъ у любителей течь слюнки. Понятно, къ чему ведетъ такая „литература“, какъ далека она отъ настоящаго назначенія. Съ этой стороны мы вовсе не завидуемъ романистамъ-аплике, старающимся создать романъ окраины.

На quasi-литературу эту, однако, приходится иногда указывать, такъ какъ она ловитъ читателя на его слабостяхъ, и ему необходимо дать понятіе, чѣмъ она отличается отъ литературы нетолкучной. Мы беремъ на себя въ настоящую минуту печальную обязанность по этой части, отмѣтить два новыхъ произведенія въ этомъ родѣ. „Забавницы и Жертвы“, романъ изъ нравовъ Западной Сибири, Ольшанина, печатающійся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, и затѣмъ романъ „Въ Новомъ Краѣ“, изъ исторіи одного генераль-губернаторства, г. Ильина (печатающійся въ книжкахъ „Недѣли“). Мы должны сказать, что по качеству и содержанію оба романа принадлежатъ къ одной категоріи и одинаково понимаютъ искусство. Оба они претендуютъ на хроники мѣстной жизни. Что же это за хроника? Это не что иное какъ хроника губернскаго города, съ его кругомъ легонькихъ, пикантныхъ дамъ, заводящихъ подъ носомъ солидныхъ муженьковъ интриги, адюльтеры, ловкихъ чиновниковъ порученій за лентами, интригующихъ съ дамами, альфонсовъ, устраивающихъ карьеры, и безпечныхъ генераловъ, дремлющихъ въ невинномъ покоѣ и полагающихся на ловкихъ дѣлопроизводителей. Картина старая какъ міръ. Для боль-

шаго оживленія сюда влетена масса скандаловъ, дрязгъ и интригъ. Герои, героини до того мизерны, міръ и интересы, окружающіе ихъ, до того мелки и пошлы, что не будь здѣсь намековъ на живыя лица и событія, никто бы не поинтересовался ими. Въ этомъ романѣ также видны намеки на разные преданія и скандалы, происходившіе лѣтъ 15 назадъ въ одномъ сибирскомъ городѣ. Люди, слыхавшіе объ этомъ времени и разныхъ клубныхъ исторіяхъ, давно перестали интересоваться ими, да и хроника эта ничего не имѣла поучительнаго. Зачѣмъ же повадилось это романисту? Замѣтимъ, что въ романѣ затрогивается вовсе не общественная и публичная дѣятельность этихъ лицъ, а ихъ домашняя, будуарная и спальная жизнь. Къ какому же роду относятся эти спальные разоблаченія и будуарныя тайны? Всѣ знаютъ, какъ часто упрекаютъ печать за ея обличительное направленіе, между тѣмъ обличенія злоупотребленій и связанныя часто съ ними неизбѣжныя домашнія дѣла и пружины имѣютъ въ виду благоу цѣль раскрыть общественное зло, какую же роль играютъ эти обличенія и разоблаченія, совершенно ненужныя и имѣющія цѣлью одну пикантность скандала? Какую роль играютъ эти разоблаченія старыхъ дрязгъ и сплетенъ какого нибудь Омутинска, напримѣръ, выведенныхъ въ романѣ Ольшанина?

Романъ Ольшанина беретъ нравы и хронику этого города лѣтъ за десять, пятнадцать назадъ. Кто не слыхалъ этой хроники? Мы ее знаемъ, она отошла давно въ область преданій и едва ли заслуживала пера какого нибудь порядочнаго романиста. Въ самомъ дѣлѣ, что здѣсь авторъ разумѣлъ подъ романическимъ сюжетомъ? Это легкія связи и интриги, измѣна женъ, соблазны молодыхъ барынь, праздные похождения адъютантовъ, легкія авантюры губернскихъ дамъ втихомолку отъ старыхъ мужей. Кто такіе эти герои? Да пустѣйшіе фаты, а барыни пустѣйшія куклы, ни одной человѣческой души, ни одного человѣческаготипа. Какія могутъ быть чувства у этихъ героевъ, кромѣ пустой интрижки; кому нужно знать, какъ проводили время эти шалопаи и какія будуарныя приключенія были у нихъ на умѣ! Это время въ мѣстной омутинской хроникѣ нашло названіе „добрыхъ временъ Людовика XIV“, время маскараровъ и клубныхъ оргій. Печальна и возбуждала сожалѣнія здѣсь роль только одного севастопольскаго генерала, пользуясь добротой котораго приближенные разыгрывали временщиковъ, брали взятки и устраивали въ собраніи оргіи. Всѣ въ это время жили безпечно. Статскіе роконосы завѣдвали судными дѣлами и брали съ просителей, когда ихъ жены играли на благотворительныхъ спектакляхъ съ адъютантами. Какой нибудь баронъ В. могъ занимать деньги безъ отдачи и запускать руки въ казачьи суммы. Арміецъ М—овъ, захавшій въ Сибирь въ качествѣ прапорщика и будучи баловнемъ старика, покорялъ подъ нозы губернскихъ дамъ и барышень, но въ концѣ былъ отмищенъ покищеніемъ своей супруги другомъ Апполономъ. А подъ сурдинку обдѣлывались подряды, процвѣтали откупщики, кабатчики, нѣкіе уѣздные начальники торговали съ киргизами мѣстами въ области. Такова была старая страница жизни въ Западной Сибири. Настоящая развязка пришла позднѣе, и романъ не нарисовалъ ее. Она явилась, когда старикъ умеръ и явился на смѣну въ этотъ городъ новый. Этотъ человѣкъ былъ другаго закала, другихъ взглядовъ, онъ зналъ о злоупотребленіяхъ, объ этихъ удовольствіяхъ и на чемъ они зиждились. Часъ возмездія дѣйствительно былъ любопытенъ. Какъ всполошились эти герои, какъ затренили они, какая паника охватила этотъ безпечный кругъ крючкотворцевъ, фатовъ и взяточниковъ! Какъ бѣжали и летѣли эти парисы на дальній Амуръ, въ Камень-Рыболовъ, а дамы съ милыми сердцу, подобранными юбки, спѣшили выѣхать изъ скучнаго города съ тѣмъ, чтобы найти потерянную идиллію въ петербургской „Аркадіи“, если не у Марцинкевича! Все это извѣстно, и хорошей мѣстной бытописатель, можетъ быть, и изъ этого извлечь бы общественное поученіе, но романистовъ-аплике занимаетъ одна скандальная хроника.

Подобно г. Ольшанину, появился другой романистъ окраинъ.

Недавно одна петербургская редакція открыла новаго романиста г. Ильина и поспѣшила анонсировать въ своихъ объявленіяхъ, что сей новый писатель дастъ романъ „изъ исторіи одного генераль-губернаторства“, а самъ авторъ характеризовалъ свое первое произведеніе какъ „романъ-хронику“. Все это дѣлалось, конечно, чтобы возбудить особенный интересъ къ жизни „новаго края“, о которомъ ходило столько смутныхъ разказовъ.

По даннымъ г. Ильина, его „новый край“ лежалъ въ Средней Азій, былъ заселенъ сартами и киргизами, недавно покоренъ подъ власть Россіи и подчиненъ особому генераль-губернатору, резиденція котораго была въ городѣ N. Время разказа отнесено къ началу 1875 года. Очевидно, что болѣе чѣмъ прозрачная полумаска „N“ относилась къ Ташкенту и „хроника“ къ Туркестанскому краю, пережившему со времени 20-тилѣтняго завоеванія множество серьезныхъ перипетій, полныхъ массы поучительнаго матеріала по отношенію нашихъ колонизаторскихъ приемовъ и военно-бюрократической системы управленія на новыхъ инородческихъ окраинахъ.

Мы не станемъ останавливаться на беллетристическихъ приемахъ новаго романиста, обличающихъ всюду полную неумѣлость его еще не окрѣпшаго, хотя уже весьма смѣлаго пера.

Собственно „романическая“ сторона произведенія г. Ильина сосредоточена на мудреной, печальной исторіи его героини и весьма скучно и длинно спитыхъ подробностяхъ. На этой почвѣ и смѣшивается бытовая сторона съ интересующей насъ „хроникой“.

Сущность „хроники“ заключается въ слѣдующемъ.

Въ Ташкентѣ живетъ m-me Башмакова, предводительница обширной свиты червонныхъ валетовъ, которая распадается на двѣ шайки: во главѣ одной—инженеръ Поклевскій, во второй—инженеръ Мотаровъ. Противъ этой свиты стоитъ благороднѣйшій „старикъ“, генераль-губернаторъ, и около него единственный благородный другъ обиженныхъ—полковникъ Гаевскій. M-me Башмакова своимъ исключительнымъ умомъ пріобрѣтаетъ огромное влияніе на „старика“, втираетъ ему въ помощники своего мужа и проводитъ проекты ея многочисленныхъ валетовъ. Валеты аккуратно выплачиваютъ ей за сіе капиталы и специально занимаются развращеніемъ дѣвочекъ изъ „4-хъ-класснаго городского училища“, которыми торгуетъ его директриса m-me Фельдманъ, любовница Поклевскаго.

Самая „хроника“ излагается романистомъ въ такомъ видѣ. Беремъ эпизодъ первый.

Къ Фельдманъ пріѣзжаетъ генераль, вручаетъ ей казенное пособіе въ тысячу рублей и проситъ за это доставить ему какую-то барышню. M-me кокетливо соглашается и тутъ же „цинично“ учитъ его быть осторожнѣе, чѣмъ въ прошлые разы. Кстати она предлагаетъ ему вступить въ „товарищество“ Поклевскаго членомъ. Генераль соглашается и подписывается, не читая устава, подъ бумагой. Вслѣдъ за нимъ пріѣзжаетъ Мотаровъ.—Неужели подписалъ, и не читая?—спрашиваетъ онъ.—Развѣ, читая, такія бумаги подписываютъ?—молодцовато отвѣчаетъ Фельдманъ. Мотаровъ хвалитъ даму, выплачиваетъ ей тотчасъ же нѣсколько сотенныхъ и проситъ за это помочь ему соблазнить 13-тилѣтнюю дѣвочку... И они начинаютъ обдумывать „особенный“ планъ.

Эпизодъ второй. Къ главной предводительницѣ является три валета: два брюнета и блондинъ Сальниковъ, помощникъ по службѣ ея мужа, талантливый и образованный молодой человѣкъ.

— Какъ ваши дѣла по части орошенія, осушки, коннозаводства и проч.?—спрашиваетъ Башмакова.

— Благодаря вамъ, превосходно. Вашъ мужъ подписалъ вчера приказъ, и я уже запродалъ нѣчто тысячъ за 30, а все дастъ не менѣе 150,000 р.

— Но, вѣдь, это только еще четверть всего. Молодецъ вы, но дѣло рискованное. У Поклевскаго вѣрнѣе.

— Помилуйте!—обидѣлся и оживился умный Сальниковъ:— тамъ рутина, а тутъ надо создавать, измышлять. Скажите— построить, подобно мнѣ, такой широкой планъ на одной фразѣ, выхваченной изъ шаріата: „тогъ, кто оросилъ мертвую землю—ея собственникъ“,—развѣ это не идея? И такимъ ничтожнымъ предпріятіемъ, какъ общество коннозаводства для улучшенія породы, открыть себѣ путь къ покупкѣ за безцѣнокъ громадной земли и къ даровому полученію въ собственность будто бы подъ пастбище чуть ли не четверти уѣзда?.. И вы сравниваете такія двѣ махинаціи съ обычнымъ подряднымъ насыщеніемъ Поклевскаго!

— Нѣтъ, я васъ цѣню, но у насъ есть врагъ Гаевскій. Я собираюсь его порѣшить,—помогите мнѣ.

— Ваши 10,000 руб. за мои махинаціи вы получите въ пятницу.

— Ахъ, чудакъ, развѣ я сомнѣваюсь?.. Мы люди порядочные,—говоритъ съ достоинствомъ царица валетовъ.

Выступаютъ „повѣсы“ бронецы, которыхъ восхищенный Башмаковъ проситъ послужить: они хотятъ, чтобы ихъ перевели на новыя мѣста.

— Развѣ уже колодези изсыкли?—добродушно улыбается ш-ме.

— Увы! менѣе чѣмъ въ два года одинъ просадилъ 27,500 р., другой—30,000 руб. Больше не вѣрятъ даже въ бакалеяхъ. Всѣ хохочатъ.

— Ну, ну... переведемъ на свѣжія мѣста!—ласкаетъ ихъ Башмаковъ и ведетъ завтракать.

Картина третья. Къ Фельдманъ является другой ташкентскій талантъ—Поклевскій и, какъ предводитель шайки, обязывается разъяснить для читателей своей старинной сообщницѣ его profession de foi. Онъ вѣдь обѣщалъ ей черезъ три года 100,000 р. за ея помощь... Во-вторыхъ, въ будущемъ—ихъ счастье, ибо расчеты, сдѣланные имъ, вѣрны: онъ всѣхъ обманетъ—начальство, публику. Паутина его крѣпка и соткана искусно...

Дама согласна съ доводами и, расчувствовавшись, начинаетъ его обнимать, ласкать, но по отъѣздѣ инженера сейчасъ же принимается за новую интригу съ судебнымъ слѣдователемъ.

Еще одинъ эпизодъ изъ романа. Валетъ Мотаровъ занимается сведеніемъ счетовъ малолѣтнихъ жертвъ своего сладострастія... Насчиталъ „по пальцамъ“ 16 штукъ. „Если бы я довольствовался одной,—разсуждаетъ онъ,—а то извольте-ка съ 16-ю подростками амуръ разводите“...

Не довольно ли читатель?

Изъ этихъ образцовъ, отличающихся отъ подлинника только сокращенностью, уже ясно направленіе жестоко обличительнаго романиста.

Позволимъ себѣ прибавить, что пріемы автора по отношенію къ выведеннымъ имъ лицамъ столь же не мудры, сколь и его инкогнито на счетъ „города N“. Дѣло въ томъ, что, рисуя ташкентскихъ дѣятелей, онъ не постарался создать изъ нихъ что либо подобное характернымъ типамъ, а для примѣты просто слегка переименовалъ ихъ фамиліи. Положимъ, напримѣръ, что въ городѣ N есть полковникъ Саковъ и барышня Лобова, а романистъ называетъ ихъ Сатовъ и Нобова, да еще въ корректурѣ ошибается и перѣдко прорвется какойнибудь Саковъ полностью. Понятно, что такая прозрачность для ташкентцевъ-старожиловъ черезчуръ ужъ наглядна и, безъ сомнѣнія, цѣлый рядъ скабрзныхъ анекдотовъ, рассказанныхъ Ильинимъ, послужить въ Ташкентѣ матеріаломъ для многихъ пикантныхъ разговоровъ, въ особенности въ сторону распубликованнаго имъ дамскаго пола.

На сколько это было необходимо, пусть подскажетъ автору его собственное сознаніе предѣловъ литературной деликатности. Для насъ же важно въ его прозрачности только то, что дѣятели всѣ наперечетъ и, слѣдовательно, провѣрить авторскую „хронику“ крайне легко. И вотъ при самой бѣглой провѣркѣ оказывается, что г. Ильинъ или пишетъ по слухамъ,

крайне сбивчивымъ, извращеннымъ, часто же совершенно ложнымъ, или намѣренно дѣлаетъ изъ „хроники“ невѣроятную путаницу. Когда лѣтъ десять тому назадъ г. Каразинъ выпустилъ въ свѣтъ свои романы „На далекихъ окраинахъ“ и „Въ погоню за наживой“ и въ этихъ романахъ сочинялъ множество, видимо, выдуманныхъ положеній для своихъ ташкентскихъ героев, онъ не былъ отвѣтствененъ за эти анекдотическія вольности: фабула романовъ нужна была ему только затѣмъ, чтобы воспользоваться ей для характеристикъ дѣйствующихъ лицъ, для описаній картинъ природы, туземныхъ нравовъ и т. п. Онъ не былъ въ нихъ хроникеромъ. Интересъ романовъ уже зависѣлъ отъ того, на сколько авторъ оказался знатокомъ, мастеромъ и на сколько соблюлъ чувство мѣры. Поэтому Каразина и цѣнили преимущественно со стороны художественной критики. Къ г. же Ильину, какъ къ ташкентскому романисту, мы должны примѣнить другую мѣрку: цѣнить прежде всего правдивость „хроники“, требовать чегонибудь дѣйствительно „изъ исторіи генераль-губернаторства“, а затѣмъ уже его мастерство изображенія, художественную сторону произведенія—его „романъ“, гдѣ ему предоставлялась полная свобода творчества.

По г. Ильину мы узнаемъ, что въ Ташкентѣ живутъ цѣлыя организованныя шайки воровъ, мошенниковъ и растлителей, которые до того откровенно-наивны, что равняются молодцамъ „Черной банды“. Генералы, инженеры, дамы, чиновники, адвокаты, слѣдователи, уѣздные начальники, ихъ помощники, адъютанты, директриса дѣтской школы, барышни, дѣти (кромя героини Саши)—все это поголовно самая отвратительная, низкая, продажная дрянь, составляющая величественное полчище, занимающееся или грабежомъ, или развратомъ. И противъ этакой-то „исторіи“ стоитъ единица—идеальный генераль-губернаторъ, безпорочный и образованнѣйшій государственный дѣятель, который, по автору, не только вѣритъ, что истинное покореніе Средней Азіи русскими состоитъ въ томъ, чтобы „открыть туземную женщину“ (т. е. снять съ нея чарду), но который, когда къ нему на вечеръ привезли 2—3 бабъ съ открытыми лицами, сейчасъ же садится писать въ Петербургъ важное письмо объ этомъ политическомъ событіи.

Намъ переданъ однимъ знатокомъ мѣстнаго быта довольно подробный разборъ всѣхъ фактовъ, выведенныхъ г. Ильинимъ и выдаваемыхъ имъ за какую-то „хронику“. Правда, въ этихъ замѣчаніяхъ мы увидѣли, что нравы на средне-азиатской окраинѣ въ этотъ періодъ дѣйствительно были замѣчательны. Русскій человекъ здѣсь разнузданъ и смѣшалъ искусство жуировать со многими азиатскими обычаями. Надъ этими нравами стоило бы задуматься, тѣмъ болѣе, что факты, передаваемые здѣсь, стоятъ иногда на грани уголовныхъ хроникъ и преступленій. Но для насъ важенъ вопросъ, что сдѣлалъ съ этимъ романистъ.

Романъ вовсе не производитъ потрясающаго впечатлѣнія и не возбуждетъ мысли. Нѣтъ! Онъ тѣшитъ только своею скабрзностью и заставляетъ произнести: ну, весело же люди на окраинѣ жили, да и деньги копили! Это ли желаемое впечатлѣніе? Ясно, что это произошло отъ того, что романистъ самъ смотрѣлъ на эти похождения весьма легко, и это сохранилось въ его разсказѣ, и его романъ, какъ литературное произведеніе, представляетъ величину ниже всякой посредственности.

Сибирякъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

ЛЕВЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Еще одна могила, еще одна тяжелая утрата... 20-го числа настоящаго мѣсяца въ Москвѣ скончался отъ чахотки уроженецъ города Красноярска, кандидатъ С.-Петербургскаго ун-вер-

ситета, Л. П. Кузнецовъ. Потеря такихъ личностей, какой былъ покойный Левъ Петровичъ, ложится тяжелой печалью на сердца знавшихъ его и навѣваетъ грустныя думы. Левъ Петровичъ происходилъ изъ семьи извѣстныхъ и уважаемыхъ въ Сибири коммерсантовъ золотопромышленниковъ, получилъ прекрасное воспитаніе и 2 года тому назадъ окончилъ университетъ по физико-математическому факультету, продолжая свои занятія при университетѣ и по окончаніи курса. Мы близко знали покойнаго, и онъ рисуется предъ нами хорошимъ, цѣльнымъ человѣкомъ, у котораго слово никогда не расходилось съ дѣломъ и золотое сердце котораго было всегда готово отозваться на доброе дѣло. А добрыхъ дѣлъ много у него было, и нѣтъ сомнѣнія, ихъ болѣе всего должна оцѣнить наша учащаяся молодежь: съ ней онъ дѣлился своими средствами, и къ нуждамъ ея относился по дѣлу съ братскимъ участіемъ. Когда открылось въ Петербургѣ Общество содѣйствія учащимся сибирякамъ, то онъ былъ избранъ членомъ комитета и усердно трудился на пользу его. Покойный былъ горячо преданъ родинѣ, стремился къ ней и строилъ широкіе планы будущей дѣятельности... Жизнь впереди казалась такой заманчивой, всѣ средства сдѣлать будущее счастливымъ были на лицо, но воля Провидѣнія распорядилась иначе. Левъ Петровичъ два съ половиной года назадъ тому потерялъ любимую жену, а минушей осенью, по возвращеніи своемъ изъ Сибири, принужденъ былъ немедленно выѣхать въ теплые края, такъ какъ врачами была констатирована злобѣющая чахотка. Левъ Петровичъ отправился во Флоренцію и тамъ былъ окруженъ заботами знаменитаго доктора Н. А. Вѣлоголова, но всѣ усилія глубокоуважаемаго нашего сородича не привели къ успѣхамъ, и онъ посовѣтовалъ больному отправиться въ Египетъ. Всю зиму провелъ Левъ Петровичъ около Каира, принимая мѣры къ излѣченію, пользуясь уходомъ пріѣхавшей туда родной своей сестры; но борьба не сулила успѣха и болѣзнь развивалась. Левъ Петровичъ рѣшился отправиться въ Россію на кумысъ, но ему пришлось только доѣхать до Москвы, и тамъ роковая смерть положила предѣлъ его земному существованію. Онъ умеръ внезапно, не смотря на то, что въ день пріѣзда чувствовалъ себя сравнительно хорошо. Кровь вдругъ хлынула, и онъ только успѣлъ проговорить своему человѣку: «пришелъ конецъ, скажи мамѣ, чтобъ берегла мою дѣвочку». Эти слова относились къ сироткѣ его дочери. Похороненъ Л. П. въ подмосковномъ имѣніи Дараганъ родныхъ своей жены и рядомъ съ нею.

Память о Левѣ Петровичѣ Кузнецовѣ, какъ о высоко честномъ и хорошемъ человѣкѣ, надолго сохранится въ сердцахъ знавшихъ и, при имени его, упадетъ не одна слеза любившихъ и уважавшихъ его... Миръ праху твоему, дорогой нашъ землякъ!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ политическомъ мѣрѣ наступило теперь какое-то неопредѣленное положеніе дѣлъ: греко-турецкій вопросъ улаженъ, но зато греки продолжаютъ протестовать и требуютъ снятія блокады, такъ какъ Греція уже приступила къ разоруженію; Порты же жалуется, что эллинская демобилизація не болѣе какъ оптический обманъ. Во Франціи заняты обсужденіемъ вопроса о высылкѣ принцевъ, а въ Испаніи новорожденному королю приходится бороться съ республиканцами и карлистами, оспаривающими у вѣнценоснаго младенца права на престолъ. Въ Италіи министерство Депретиса одержало рѣшительную побѣду на выборахъ; въ Германіи продолжается борьба изъ-за водочной монополіи. Въ Англіи все еще заняты ирландскимъ биллемъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки сильное ликование по поводу состоявшагося въ вашингтонскомъ Бѣломъ Домѣ бракосочетанія президента Кливленда. Въ Австріи борьба между мадьярами и нѣмцами, нѣмцами и славянами усиливается. Въ Баваріи все еще нѣтъ регента, а шведскій рейхстагъ продолжаетъ упорствовать и не соглашается назначить второму сыну короля содержания, хотя принцъ Оскаръ въ немъ сильно нуждается, такъ какъ онъ собирается жениться на дочери принца Уэльскаго. Министерскій кризисъ въ Вѣнѣ принимаетъ серьезный характеръ и

система дуализма послѣ двадцатилѣтняго существованія подвергается опасности. Отношенія между двумя половинами габсбургской монархіи были уже давно довольно натянуты. Транслейтанія косилась на Цислейтанію, которая платила ей тою же монетою. Мадьяры были очень недовольны усиленіемъ славянскихъ элементовъ Австріи и оккупация Боснии и Герцеговины имъ пришлась не по душѣ, потому что они предчувствовали, что временное занятіе этихъ двухъ турецкихъ провинцій рано или поздно поведетъ къ окончательному поглощенію, вслѣдствіе чего равновѣсіе будетъ нарушено въ ущербъ жизненнымъ интересамъ Венгрии. По мѣрѣ того, какъ мысль о присоединеніи Боснии-Герцеговины созрѣвала, отношенія между Цис—и Транслейтаніею обострились, и теперь, когда торжественное провозглашеніе этого присоединенія, повидимому, должно совершиться, злоба мадьяръ не знаетъ болѣе предѣловъ. По вопросу объ изгнаніи изъ Франціи принцевъ состоялся компромиссъ. Какъ извѣстно, президентъ Греви и часть кабинета были противъ этой мѣры, какъ не мотивированной событіями, какъ несвоевременной и бестактной. Теперь состоялось соглашеніе, являющееся довольно страннымъ выходомъ изъ затрудненія. Претенденты прямой линіи имѣютъ быть изгнаны изъ Франціи не въ силу министерскаго распоряженія, а на основаніи резолюціи палаты. Такимъ образомъ, правительство слагаетъ съ себя отвѣтственность за послѣдствія этой мѣры и дѣлаетъ отвѣтственною палату.

— Каждый день приноситъ новыя извѣстія о социалистическомъ движеніи въ Италіи. Извѣстно, что бывший галерный каторжникъ Чиприони былъ выбранъ депутатомъ въ двухъ округахъ. По этому поводу въ Туринѣ была устроена демонстрація; участвующіе съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ разгудывали по улицамъ крича: «Да здравствуетъ Чиприони! Да здравствуетъ галера!» На Корсо-Данте дѣло дошло до столкновенія съ солдатами изъ-за знамени, доставшагося съ концѣ концовъ солдатамъ, послѣ чего толпа разсѣялась. Гораздо серьезнѣе окончилась подобная же демонстрація въ Ливорно въ честь того же Чиприони, причемъ раздавались крики: «Да здравствуетъ парижская коммуна и революція!» Прибывшихъ солдатъ толпа встрѣтила градомъ камней. Произошло формальное сраженіе, исходъ котораго долго оставался сомнительнымъ, такъ какъ рабочіе получили подкрѣпленія изъ арсенала. Въ борьбѣ съ солдатами приняли участіе и женщины. Двое солдатъ было убито и семнадцать рабочихъ ранено. Сдѣлано около ста арестовъ. Волненія эти объясняются бѣдственнымъ положеніемъ сельскихъ рабочихъ и ненормальными аграрными условіями, вызвавшими уже въ прошедшемъ году кровавыя возстанія въ различныхъ округахъ Венеціи и Ломбардіи.

— Изъ Львова телеграфируютъ въ вѣнскія газеты, что проживающіе во Франціи и Англіи польскіе эмигранты, принимавшіе участіе въ мятежѣ 1863 года, обратились недавно къ русскому правительству съ просьбою даровать имъ амнистію. На эту просьбу послѣдовалъ изъ Петербурга отвѣтъ, что прошенія объ амнистіи должны имѣть не коллективный, а личный характеръ, и быть препровождаемы черезъ русскія посольства. Прошенія тѣхъ лицъ, которыя будутъ рекомендованы посольствами, будутъ приняты во вниманіе.

— По поводу недоразумѣній между Соединенными Штатами и Канадой помѣщена въ „Temps“ слѣдующая замѣтка: «Столкновеніе между Соединенными Штатами и Канадой по вопросу о рыбныхъ ловляхъ въ послѣднее время значительно обострилось. Канадскія власти секвестровали двѣ американскія шкуны, американцы же захватили барку изъ Новой Шотландіи, которая, впрочемъ, была освобождена. Но, не смотря на это, канадскія власти опять захватили надняхъ нѣсколько американскихъ барокъ у острова Принца Эдуарда. Мѣнскіе и нью-гэмпширскіе рыболовы угрожаютъ вооружить свои барки, а одна газета заявила даже, что вашингтонское правительство намѣревается послать туда эскадру. Вопросъ о рыбныхъ ловляхъ весьма простъ. Всѣ затрудненія происходятъ отъ трактата, заключеннаго въ 1818 году между Англіей и Соединенными Штатами по поводу рыбной ловли въ канадскихъ водахъ. Согласно этой конвенціи, Америка отказалась отъ права „ловить, чистить и сушить“ рыбу въ поясѣ трехъ морскихъ миль вдоль „канадскихъ береговъ, бухтъ и портовъ“, подъ условіемъ, чтобы американскіе рыболовы могли заходить въ эти бухты и порты, если имъ встрѣтится надобность укрыться отъ непогоды, исправить аваріи, заготовить дровами или водой. Толкованіе этого трактата подаетъ поводъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ.»

— Нѣсколько времени тому назадъ въ Гонконгѣ и Кантонѣ разнеслись слухи о гоненіяхъ, воздвигнутыхъ на китайскихъ подданныхъ въ Америкѣ и о намѣреніи китайскихъ властей принять репрессивныя мѣры противъ американцевъ, живущихъ въ Китаѣ. Въ виду такихъ слуховъ, американское правительство послало въ китайскія воды нѣсколько военныхъ судовъ для защиты своихъ подданныхъ.

— Изъ Вашингтона телеграфируютъ, что сенатъ принялъ вчера билль, воспрепятствующій иностранцамъ приобрѣтеніе поземельной собственности („Temps“).

— Парижской газетѣ „Journal des Débats“ сообщаютъ изъ Нью-Йорка, отъ 2-го іюня, что анархистъ Мостъ приговоренъ къ двѣнадцати-лѣтнему тюремному заключенію. Анархисты Брауншвейгъ и Шенкъ—къ девяти-лѣтнему заключенію и первый изъ нихъ, кромѣ того, къ штрафу въ 250 долларовъ.

— Парижская фирма Гетцеля издала „Наканунѣ“ И. С. Тургенева въ переводѣ Гальперина подъ заглавіемъ: „Un Bulgare“ (à la veille).

— Изъ Флоренціи отъ 25-го мая телеграфируетъ: „Теперь удостовѣрено, что бывшіе здѣсь надіяхъ одинъ случай заболѣванія и одинъ смертный случай произошли дѣйствительно отъ холеры. Болѣзнь занесена изъ Венеціи“.

Страшные дни переживаетъ населеніе, живущее по склонамъ Этны. Вотъ картина, какую представляетъ огнедышащая гора со стороны Катаньи. Вечеромъ раздались легкія колебанія земли и внутри послышался глухой гулъ. Затѣмъ земля разсѣлась и появились пять отверстій, изъ которыхъ полилась кроваваго цвѣта лава; одинъ огненный потокъ направился къ Вельпассо, другой—къ Николози. Въ разстояніи какихъ нибудь двадцати—тридцати сажень отъ приближающейся лавы, раздается трескъ, деревья вспыхиваютъ и въ нѣсколько мгновеній остается одинъ обгорѣлый остовъ вѣрковаго каштана. Жители съ ужасомъ убѣгаютъ, захватывая съ собою какую нибудь подстилку, чтобы на ночь прилечь гдѣ нибудь въ безопасномъ мѣстѣ; истомленные женщины, дѣти, старики не могутъ оторвать взора своего отъ всепожирающей огненной рѣки, ширину до двухсотъ сажень и глубину въ сажень; она двигается по восьми сажень въ часъ. Потокъ лавы приближается къ цистернамъ, изъ которыхъ пожарные хотѣли выкачать воду, чтобы избѣжать взрывовъ, но это оказалось невозможнымъ: цистерны слишкомъ много, и осталось только одно—удалить жителей на версту отъ ихъ усадьбъ, которыя должны неминуемо погибнуть подъ массою раскаленныхъ каменныхъ обломковъ, составляющихъ собственно массу лавы. По выходѣ изъ кратеровъ, лава течетъ быстро, потому движеніе ея замедляется; изъ жерлъ волкана вырываются громадные столбы пламени, пеплу, песку и камней и небо освѣщено кровавымъ заревомъ. Кажется, будто вся окрестность объята пожаромъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 25-го сего мая, въ третьемъ часу по полудни, въ Гатчинѣ, въ Егерской слободѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и другихъ Высочайшихъ Особъ, происходила закладка церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

— Въ настоящее время разсылаются въ присутственные мѣста первый томъ отпечатаннаго въ государственной типографіи полнаго собранія законовъ Россійской имперіи, обнародованныхъ со дня восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича по 31 декабря 1881 года.

— Высочайше повелѣно попечителю Дерптскаго округа представить званіе попечителя рижскаго политехническаго училища.

— Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ преобразование сельскихъ школъ въ Остзейскомъ краѣ. Сельскимъ учителямъ данъ будетъ извѣстный срокъ для изученія русскаго языка. По окончаніи этого срока, учителя, не знающіе русскаго языка, будутъ отстранены отъ своихъ должностей.

— Почтовыми учрежденіями государствъ, входящихъ въ составъ международнаго почтоваго союза, будутъ выпущены въ обращеніе закрытыя почтовые письма, цѣною въ 5 и 10 коп., изъ которыхъ первыя назначаются для внутренней, а вторыя — для заграничной

корреспонденціи. Въ письма эти предоставляется вкладывать одинъ или нѣсколько листовъ бумаги, а также и иные предметы, допускаемые ко вложенію въ обыкновенныя письма. Пятикопѣчныя закрытыя письма могутъ быть адресованы и за границу, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на нихъ была наклеена еще 5-копѣчная почтовая марка.

— Газеты передаютъ, что главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, въ настоящее время занято разработкою проекта устройства при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ имперіи судо-сберегательныхъ кассъ, по образцу существующихъ при таковыхъ же учрежденіяхъ за границей.

— Въ настоящее время кустарная коммиссія при техническомъ Обществѣ въ Петербургѣ занята организаціей нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ, кустарныхъ экспедицій, при помощи мѣстныхъ земствъ, для начала своего дѣла лѣтомъ 1886 года, съ цѣлью дополненія изслѣдованій кустарнаго производства въ имперіи, по губерніямъ, уѣздамъ, волостямъ и даже мелкимъ сельскимъ районамъ.

— Бессарабское земство постановило устроить въ Кишиневѣ съ 15-го сентября по 1-е октября 1886 года выставку сельскихъ произведеній, съ тѣмъ, чтобы 15-ти дневный срокъ, въ случаѣ надобности, еще могъ быть продолженъ на 10 дней. На выставку будутъ допускаться произведенія сельскаго хозяйства, предметы заводской и фабричной переработки и произведенія сельской промышленности Бессарабской и смежныхъ съ нею губерній, а также и произведенія иностранныя, имѣющія значеніе для сельскаго хозяйства.

— Надіяхъ состоялось совѣщаніе нѣкоторыхъ изъ нашихъ фабрикантовъ и заводчиковъ для обсужденія мѣръ къ практическому разрѣшенію давно уже поднятаго вопроса объ обезпеченіи фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ вообще и пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ особенности. На совѣщаніи этомъ рѣшено: 1) обратиться ко всемъ фабрикантамъ и заводчикамъ съ циркулярнымъ приглашеніемъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ; 2) по полученіи достаточнаго числа заявленій, созвать собраніе фабрикантовъ и заводчиковъ для обсужденія намѣченныхъ съ сказанною цѣлью мѣръ, каковы: учрежденіе фонда для пособія рабочимъ, образуемаго взносами фабрикантовъ и заводчиковъ по числу рабочихъ ихъ фабрикъ и заводовъ, и отчисленіемъ небольшого процента съ заработка рабочихъ; организація попечительствъ о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ и пр., и 3) просить Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли о ходатайствѣ передъ министерствомъ финансовъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи въ томъ или другомъ смыслѣ возбужденнаго Обществомъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ ходатайства объ учрежденіи государственныхъ кассъ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. („Бирж. Вѣд.“).

— Г-жа Балицкая въ „Новостяхъ“ (19 мая) доказываетъ необходимость учредить и у насъ общество трезвости, въ родѣ тѣхъ, которыя принесли и приносятъ такъ много пользы въ Швеціи, Англии, Франціи, Италіи и Германіи. „Отъ души желаемъ, — говоритъ газета „Врачъ“, — чтобы почтенное предложеніе г-жи Балицкой осуществилось возможно скорѣе и чтобы новое общество было сильно не титулами, а энергіей и преданностью къ дѣлу своихъ членовъ“.

— Телеграфъ извѣстилъ о смерти профессора Петербургскаго и Московскаго университетовъ М. С. Куторги. Какъ ученый, онъ первый изъ русскихъ сталъ разрабатывать самостоятельно классическую древность, подвергая ее, какъ кабинетному въ текстахъ, такъ и мѣстному въ памятникахъ изученію и изслѣдованію. Съ этой послѣдней цѣлью, какъ сообщаетъ В. В. Григорьевъ въ „Исторической запискѣ о С.-Петербургскомъ университетѣ“ М. С. Куторга на счетъ министерства народнаго просвѣщенія два раза совершилъ путешествіе по Греціи, Малой Азіи и Египту. Плодомъ ученыхъ работъ его явился цѣлый рядъ сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Сочиненія эти приобрѣли ихъ автору почетную извѣстность какъ между русскими, такъ и между заграничными учеными.

— Газеты сообщаютъ, что надіяхъ скончавшійся И. М. Крычевскій завѣщалъ, между прочимъ, Петербургскому технологическому институту пятьсотъ тысячъ рублей.

— Въ виду полученныхъ свѣдѣній о возникновеніи холеры въ Калькуттѣ, временный одесскій генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ установить строгій санитарный осмотръ для всѣхъ судовъ, прибывающихъ изъ Остъ-Индіи въ наши черноморскіе порты.

— Получено, будто бы, предложѣніе Лейпцигскаго университета, какъ сообщаютъ „Южный Край“, въ гимназіяхъ Харьковскаго и, вѣроятно, и другихъ учебныхъ округовъ, гласящее: „Воспитанники русскихъ учебныхъ заведеній приглашаются въ заграничный университетъ для продолженія своего образованія и въ дальнѣйшемъ для служебной дѣятельности; условія, на которыхъ Лейпцигскій университетъ приглашаетъ молодыхъ людей, небезвыгодны для послѣднихъ: каждый студентъ будетъ получать въ годъ на содержаніе стипендію въ 1,200 марокъ или, считая учебный годъ въ 10 мѣсяцевъ, 120 марокъ въ мѣсяцъ; кромѣ того, предлагается бесплатный проѣздъ въ Россію и обратно; курсъ университетскаго ученія—трехлѣтній. За каждый годъ студентъ, по окончаніи университета, обязанъ прослужить по указанію университета два года на поприщѣ педагогической дѣятельности. Предлагаемой стипендіей могутъ воспользоваться только тѣ изъ молодыхъ людей, которые вполне успѣшно выдержали экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, получивъ не менѣе 4 по древнимъ языкамъ и русскому сочиненію“. Это извѣстіе намъ представляется сомнительнымъ, а во всякомъ случаѣ оно еще нуждается въ подтвержденіи.

— Сотруднику „Новаго Времени“ случилось надяхъ видѣть новое изобрѣтеніе, а именно: пишущую машину Ремингтона. Машина состоитъ изъ ряда рычаговъ, соединенныхъ непосредственно съ 39 клавишами, на которыхъ напечатаны буквы, цифры и знаки препинанія. Рычаги эти, въ свою очередь, соединены съ другими рычагами, на которыхъ насажены буквы, цифры и знаки; причемъ машинка эта печатаетъ обыкновенно малыми буквами, но при нажимѣ извѣстнаго клавиша та же буква выходитъ прописной. За нѣсколько буквъ до конца края бумаги, машинка даетъ знать звонкомъ о необходимости перейти на другую строчку, что дѣлается при посредствѣ особаго рычага. Стоимость машинки отъ 250 рублей до 275.

— „Одес. Вѣстн.“ рассказываетъ, что въ Одессѣ, 15-го мая, когда толпа рабочихъ шла на Карантинную площадь въ ожиданіи найма на работы, одинъ рабочій вдругъ упалъ и вскорѣ умеръ. Оказалось, что несчастный, не находя работы, нѣсколько дней ничего не ѣлъ и умеръ отъ голода.

— На Кавказѣ, по словамъ „Моск. Вѣд.“, идетъ настоящая война съ разбойниками. Знаменитый своими разбоями нѣкто Керимъ вернулся изъ заграничнаго путешествія, увѣдомилъ объ этомъ письменно елисаветпольскаго губернатора и снова принялся за грабежи. Кромѣ того, въ Казахѣ и въ Борчалѣ сформировались двѣ или три шайки, совершенно терроризирующія эти уѣзды, которые чрезъ это поставлены почти въ осадное положеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 р. При каждомъ снарядѣ предлагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону, въ Симферополь (Крымъ).

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Г. В. И. Шлемензону. Прилагая при семъ пять руб., почтѣе прошу васъ выслать мнѣ изобрѣтенный вами снарядъ для стирки, „Американку“, дѣйствительную практичность которой я имѣлъ случай видѣть у одного изъ своихъ знакомыхъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ Л. И. Владзинскій. Адресъ: въ г. Сухумъ-Кале, старшему врачу Сухумскаго мѣстнаго баталіона Льву Ивановичу Владзинскому. 28 Сентября 1885 года.

Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи «Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. Шлемензонъ — Симферополь“.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРХОДСТВО БРАТЪЕВЪ КАМЕНСКИХЪ, между Пермью и Нижнимъ Новгородомъ.

ОТПРАВЛЯЮТСЯ:

Изъ Перми.	Изъ Нижняго.
По понедѣльникамъ	По понедѣльникамъ
» вторникамъ	» средамъ
» средамъ	» четвергамъ
» пятницамъ и	» пятницамъ и
» субботамъ.	» воскресеньямъ

По таксѣ за проѣздъ пассажировъ I кл. 13 р.; II кл. 10 р. и III кл. 3 р.; за провозъ багажа по 70 к. съ пуда.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Два старика. Его же.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его же.
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 8) Галя, рассказъ О. И. Шмидтъ.
- 9) Странникъ.
- 10) Францискъ Ассизскій. Е. П. Свѣшниковой.
- 11) Кривая доля. В. И. Савихина.
- 12) Сократъ.
- 13) Дѣдъ Софронъ. В. И. Савихина.
- 14) Свѣчна. Льва Толстаго.
- 15) Жервеза.
- 16) Братъ на брата.
- 17) Царь Крезъ и др. рассказы.
- 18) Четыре дня на полѣ сраженія. В. М. Гаршина.
- 19) Жадный мужикъ. А. И. Эртеля.
- 20) Три сказки. Льва Толстаго.
- 21) Первый винокуръ. Его же.
- 22) Сказка объ Иванѣ дуракѣ. Его же.
- 23) Марья кружевница. О. Н. Хмѣлевой.

Цѣна каждой книжки 1½ коп. Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

КАРТИНЫ:

3. Вражье лѣико, а Божье крѣико.
4. Два брата и золото.
5. Дѣвченки умнѣе стариковъ.
6. Спѣсь.

Каждая картина съ соответствующимъ изложеніемъ помѣщается на листѣ размѣромъ въ (14×10) вершковъ.

Приготавливаются къ печати другія книжки и картины этого изданія.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (В. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп. безъ пересылки, съ пересылкой подъ простую бандеролью 25 коп., подъ заказною 33 коп.